

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.В. Алексеев,

доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
Почетный работник науки
и техники РФ

Д.И. Аминов,

доктор юридических наук, профессор

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН

А.В. Барков,

доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,

доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

Е.В. Богданов,

доктор юридических наук, профессор

Р.П. Бульга,

доктор экономических наук, профессор

Л.Д. Гаухман,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный работник
высшей школы РФ, академик РАЕН

Д.В. Дианов,

доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАЕН

О.Ю. Ильина,

доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,

доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,

доктор юридических наук, профессор

Г.М. Казиахмедов,

доктор экономических наук, профессор

S.V. Alekseev,

doctor of legal sciences,
professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia,
Honorary worker of science
and technology of Russia

D.I. Aminov,

doctor of legal sciences, professor

Yu.M. Antonyan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,

doctor of economic sciences,
professor, member of RANS

A.V. Barkov,

doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,

doctor of legal sciences, professor,
member of RANS

E.V. Bogdanov,

doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

L.D. Gaukhman,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of higher
school of Russia, member of RANS

D.V. Dianov,

doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia,
member of RANS

O.Yu. Ilyina,

doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyuhina,

doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,

doctor of legal sciences, professor

G.M. Kaziahmedov,

doctor of economic sciences, professor

Р.А. Каламкьян,

доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,

доктор юридических наук, профессор
Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,

доктор юридических наук, профессор

В.Г. Когденко,

доктор экономических наук, профессор

Н.А. Колоколов,

доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,

доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,

доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,

доктор экономических наук, профессор

С.Я. Лебедев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,

доктор юридических наук, доцент

И.А. Майбуров,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,

доктор экономических наук,
профессор, Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,

доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

R.A. Kalamkaryan,

doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,

doctor of legal sciences, professor

V.G. Kogdenko,

doctor of economic sciences, professor

N.A. Kolokolov,

doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,

doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,

doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,

doctor of economic sciences, professor

S.Ya. Lebedev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.N. Levushkin,

doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Maybuurov,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences,
professor, Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtov,

doctor of economic sciences,
professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,

doctor of economic sciences, professor

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

А.Л. Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,

доктор юридических наук

А.М. Осавельюк,

доктор юридических наук, профессор

А.Ю. Олимпиев,

кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

В.С. Осипов,

доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

А.С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

С.Г. Симагина,

доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,

доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

A.L. Mironov,

candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Mikhaylova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,

doctor of legal sciences, professor, Honored worker
of science of Russia, member of RANS

F.G. Myshko,

doctor of legal sciences

A.M. Osavelyuk,

doctor of legal sciences, professor

A.Yu. Olimpiev,

candidate of legal sciences,
doctor of historical sciences

V.S. Osipov,

doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,

doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS

A.S. Prudnikov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

S.G. Simagina,

doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,

doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,

doctor of legal sciences, professor

N.M. Chepurnova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences, candidate
of legal sciences, doctor of economic sciences,
professor, winner of an Award of the Government
of Russia in the field of science and technology

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*

Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

*В подготовке номера
участвовали:*

А.Л. Миронов
кандидат юридических наук,
доцент
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук
А.И. Антошина,
М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
А.П. Яковлев

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**ФГОУ ВПО «Академия
экономической безопасности
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»**
Приказом МВД России № 716
от 24 июня 2011 г. Академия
реорганизована путем
присоединения к Московскому
университету МВД России
имени В.Я. Кикотя

129329, г. Москва, ул. Кольская, д. 2

**Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16**

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» – 81108**
Подписано в печать
20 февраля 2014 г.
Цена свободная

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МВД РОССИИ

Содержание № 2 • 2014

- ГАПОНЕНКО В.Ф., ТАЙГИЛЬДИН Д.В.** Обеспечение экономической безопасности государства и информационного противоборства с преступностью и терроризмом..... 6
- ТУТАЕВА Д.Д.** Обеспечение экономической безопасности государства в сфере мер по противодействию экономическим угрозам в Северо-Кавказском федеральном округе 9
- СУГЛОБОВ А.Е., ХМЕЛЕВ С.А., БОЯРСКАЯ И.В.** Развитие современных моделей обеспечения экономической безопасности предприятия на основе комплексной учетно-информационной системы 13
- НИКУЛИНА Н.Н., СУХОДОЕВА Л.Ф., СУХОДОЕВ Д.В.** Мерчендайзинг — эффективное направление продвижения страховых продуктов 18
- АБАЗОВ А.С.** Влияние Конвенции «О стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах участниках СНГ» на формирование избирательных систем этих государств 23
- САПРЫКИН К.Н.** Пределы представительства прав и интересов ребенка 28
- ХАЙДАРОВ Р.Р.** К вопросу о понятии, предмете и содержании саморегулирования 32
- АМИНОВ Д.И., ЭРИАШВИЛИ Н.Д.** Значение этики ненасилия при обосновании концепции уголовной политики в современной России..... 35
- ШЕГАБУДИНОВ Р.Ш.** Современная уголовная политика: проблемы и перспективы..... 39
- БАКРАДЗЕ А.А., АМИНОВ Д.И.** К вопросу о «сильных» и «слабых» сторонах Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» 45
- МУЗЫКАЕВ Б.А.-Х.** Особенности региональной социально-экономической политики..... 50
- ПАШКОВ В.И., ЧИРКОВ Ю.В.** Развитие личности военнослужащего в процессе патриотического воспитания..... 53

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА», журналом
«Закон и право»

• Мнение редакции может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.
Ответственность за содержание
публикаций и достоверность
фактов несут авторы материалов.
В первую очередь редакция
публикует материалы своих
подписчиков.

• Редакция не вступает
в переписку с авторами писем,
рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

• При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала ссылка на журнал
обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Зако-
на РФ от 27 декабря 1991 г.
№ 2124-1 «О средствах массовой
информации» письма, адресо-
ванные в редакцию, могут быть
использованы в сообщениях
и материалах данного средства
массовой информации, если
при этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан
и пересылать эти письма
тем органам, организациям
и должностным лицам, в чью
компетенцию входит
их рассмотрение. Никто
не в праве обязать редакцию
опубликовать отклоненное
ею произведение, письмо, другое
сообщение или материал, если
иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д., д. 1,
корп. 6
Тел. 8 (495) 926-63-96

BULLETIN

OF ACADEMY OF ECONOMIC SECURITY OF MIA OF RUSSIA

Contents ❁ № 2 • 2014

GAPONENKO V.F., TAYGILDIN D.V. Ensuring the economic security of the state and information confrontation with crime and terrorism	6
TUTAEVA D.D. The economic security of the state in the field of measures against economic threats in the North Caucasus Federal district.....	9
SUGLOBOV A.E., HMELEV S.A., BOYARSKAYA I.V. The development of modern models of economic security of enterprise on the basis of complex accounting information system	13
NIKULINA N.N., SUHODOEVA L.F., SUHODOEV D.V. Merchandising — effective direction of promotion of insurance products	18
ABAZOV A.S. The impact of the Convention «On standards of democratic elections, electoral rights and freedoms in the CIS countries» on the formation of electoral systems of these countries.....	23
SAPRYKIN K.N. The limits of the representation of the rights and interests of the child.....	28
KHAYDAROV R.R. On the concept, subject and substance of self-regulation.....	32
AMINOV D.I., ERIASHVILI N.D. The value of non-violence ethics in justifying the concept of criminal policy in modern Russia.....	35
SHEGABUDINOV R.SH. Modern criminal policy: problems and prospects.....	39
BAKRADZE A.A., AMINOV D.I. Plenum of the Supreme Court on July 9, 2013 № 24 «On judicial practice in cases of bribery, commercial bribery and other corruption crimes»: questions of qualification.....	45
MUZYKAEV B.A.-H. Especially the regional socio-economic policy	50
PASHKOV B.A., CHIRKOV YU.V. Development of the person of the military in the process of patriotic education.....	53

УДК 33
ББК 65

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ТЕРРОРИЗМОМ

ВЛАДИМИР ФЕДОСОВИЧ ГАПОНЕНКО,

профессор кафедры ОФЭ и ТО Академии управления МВД России,

профессор, доктор экономических наук

E-mail: profgaponenko@gmail.com;

ДЕНИС ВИКТОРОВИЧ ТАЙГИЛЬДИН,

соискатель кафедры ОФЭ и ТО Академии управления МВД России,

старший оперуполномоченный УОРИ МВД России

E-mail: dvtaygildin@mail.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Рецензент: доктор экономических наук,

профессор Краснодарского университета МВД России Петров И.В.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Исследуются проблемы обеспечения экономической безопасности государства и информационного противоборства с преступностью и терроризмом в аспекте устранения недостатков и пробелов в действующем законодательстве и основополагающих государственных политических документов в целях создания целостной организационно-правовой основы эффективного осуществления правоохранительной деятельности по противодействию преступности и терроризму.

Ключевые слова: информационные технологии, информационное противоборство с преступностью и терроризмом, экономическая безопасность, информационная безопасность, угрозы экономической безопасности, киберпреступность, мониторинг оперативной обстановки в экономике.

Annotation. Researched the issue of economic security of the state and information confrontation with crime and terrorism in the aspect of weaknesses and gaps in the existing legislation and the fundamental public policy instruments with a view to establishing a coherent legal framework for effective law enforcement to combat crime and terrorism.

Keywords: information technology, information confrontation with crime and terrorism, economic security, information security, economic security, cybercrime threats, monitoring the situation in the economy.

В современных условиях цивилизация стала во многом зависимой от современных информационных технологий, которые используются практически во всех сферах деятельности человека.

Они необратимо изменили образ жизни граждан, способы их общения. Каждый из нас становится все более зависимым от информации, циркулирующей в глобальных компьютерных сетях, ее достоверности, защищенности, безопасности.

В настоящее время все криминальные проявления в информационной сфере стали называться обобщенным понятием «киберпреступность».

Термин «киберпреступность» российским законодательством юридически не определен и, тем не менее, само понятие уже прочно вошло в общественную жизнь [1].

Новые информационные технологии дали толчок не только прогрессу общества, но и стимулировали возникновение и развитие неизвестных ранее негативных процессов.

Одним из них является появление новых форм преступности. Так, например, научно-технический прогресс в области электроники предоставил преступникам широкие возможности в плане доступа к новым

техническим средствам, которые позволяют им незаконно присваивать колоссальные объемы денежных средств, легализовывать (отмывать) доходы, полученные преступным путем, уходить от налогообложения и совершать иные преступления.

Преступники, организованные в группы и сообщества, начинают применять методы, традиционно используемые в своей преступной деятельности преступниками экономической сферы, многократно усиливая их эффективность путем применения компьютерной техники, средств мобильной цифровой связи и телекоммуникаций и входя в сговор с должностными лицами в области обеспечения экономической безопасности.

Такой процесс приводит к тому, что многие преступные сообщества начинают переориентировать свою преступную деятельность с получения и использования незаконных средств, добытых противоправными действиями (например, вымогательством), на совершение противоправных манипуляций с законными средствами в корыстных целях.

В условиях обеспечения экономической безопасности и информационного противоборства с преступ-

ным миром, устранения недостатков и пробелов в действующем законодательстве и основополагающих государственных политических документов в целях создания целостной организационно-правовой основы эффективного осуществления правоохранительной деятельности по противодействию преступности и терроризму предлагается:

1. Дополнить Стратегию национальной безопасности Российской Федерации и Доктрину информационной безопасности Российской Федерации положением относительно мер и условий применения информационного оружия в борьбе с киберпреступностью и кибертерроризмом, состава федеральных сил и средств, участвующих в обеспечении экономической безопасности и информационном противодействии преступности и терроризму с установлением компетенции как внутри страны, так и на международном уровне;

2. В Законах «О безопасности», «О федеральной службе безопасности Российской Федерации», «О внешней разведке», «О государственной охране», «О полиции», «О государственной тайне», «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2-7] внести положения, предусматривающие расширение круга полномочий сотрудников правоохранительных органов в части особых условий применения информационного оружия в целях эффективного противодействия преступности при возникновении прямых угроз экономической безопасности национальной экономики, общества и государства [8, 9];

3. Дополнить Концепцию информационной безопасности государственных органов исполнительной власти Российской Федерации положениями об информационном противоборстве с преступностью и терроризмом и с учетом этого дополнить стратегии и основные направления развития этих органов в информационной сфере.

В качестве практических мероприятий программного характера по защите от информационного оружия на межгосударственном и международном уровне можно предложить следующие:

1. Внесение предложений в ООН по рассмотрению возможности доработки и унификации в рамках этой организации основных положений Европейской конвенции о киберпреступности с последующей ратификацией их государствами — участниками ООН.

2. Разработка федеральной целевой программы совершенствования информационных технологий, обеспечивающих подключение национальных и корпоративных сетей к мировым открытым сетям при соблюдении требований безопасности информационных ресурсов в условиях «информационного противоборства» с национальной и международной преступностью и терроризмом.

3. Организация системы комплексной подготовки и повышения квалификации специалистов государственных органов исполнительной власти, в том числе органов внутренних дел в области экономической и информационной безопасности, информационного противодействия преступности, терроризму и коррупции для работы в национальных и мировых информационных сетях.

4. Развитие национального законодательства в ча-

сти правил обращения с информационными ресурсами, регламента прав, обязанностей и ответственности пользователей открытых мировых сетей. Уточнение перечня информации, прежде всего, касающейся экономической безопасности хозяйствующих субъектов и национальной экономики, деятельности правоохранительных органов и других органов исполнительной власти по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов и национальной экономики, схем и способов совершения экономических преступлений с использованием информационных средств и технологий и т.д., не подлежащей передаче по открытым сетям, и обеспечение контроля за соблюдением установленного статуса информации.

5. Разработка и принятие федеральной целевой программы создания информационно-аналитической системы мониторинга состояния экономической безопасности и оперативной обстановки в экономике Российской Федерации.

Учитывая многоплановость угроз экономической безопасности экономического, криминального, экологического и иного характера, целесообразно формировать комплексную систему мониторинга состояния экономической безопасности и оперативной обстановки в экономике Российской Федерации.

При этом в системе МВД России целесообразно создать информационно-аналитическую подсистему мониторинга оперативной обстановки в экономике, анализа и оценки состояния, структуры и динамики преступности в экономической сфере.

Для проведения аналитических исследований криминальных ситуаций в сфере экономики необходимо формировать методический и аналитический аппарат, основанный на угрозах и комплексную оценку уровня информационной безопасности национальной экономики как составной части экономической безопасности страны.

Повышение эффективности противодействия организованной преступности в экономической сфере и при использовании экономических подходов, обеспечивается своевременное выявление и отслеживание экономических преступлений в информационной сфере, что может быть обеспечено на основе единых для всей системы мониторинга методологических и методических принципах в области добывания информации с использованием современных информационных технологий для поиска информационных следов экономических преступлений в открытых информационных ресурсах (материалы рекламных агентств, выставок, периодической печати, телевидения и Интернета), которые в настоящее время используются недостаточно.

Обращение к базам данных и базам знаний может осуществляться с помощью комплексной системы управления базами данных, способствующей взаимосвязанной автоматизации всего спектра информационных и аналитических задач органов внутренних дел в сфере борьбы с экономической преступностью, противодействия экономическим основам криминала и терроризма.

Решение данных задач целесообразно осуществлять на основе технологии специализированного инструментария (программно-математического ин-

струментария информационных баз данных), обеспечивающего автоматическую интеграцию в едином банке данных разнородных сведений по одним и тем же объектам путем их идентификации и слияния.

Интеграция сведений локальных баз данных позволит выявлять цепочки взаимосвязанных объектов, выражающие признаки подготовки и совершения экономических преступлений. Путем задания признаков связанности информации можно решать задачу, например, отслеживания товарно-денежных потоков, финансирования террористической и иной преступной деятельности, а также выявления отношений и связей субъектов экономической преступности.

В целом, реализация сформулированных предложений авторов позволит создать необходимые предпосылки для повышения эффективности деятельности государственных органов исполнительной власти Российской Федерации на национальном и международном уровнях по обеспечению экономической безопасности экономики России, внешнеэкономической деятельности и государственного управления Российской Федерации, а также для дальнейших исследований проблем обеспечения экономической безопасности при смене вектора социально-экономического развития России, в условиях мировых кризисных экономических явлений.

Таким образом, создание интегрированной структуры баз данных правоохранительных органов позволит вести системы взаимосвязанных досье на различные объекты правоохранительного учета.

Разработка программного обеспечения для статистического и графического отслеживания основных маршрутов товарно-денежных потоков, создаст необходимые предпосылки для обеспечения выявления и контроля появления типовых криминальных событий, что будет создавать основу формирования соответствующих баз знаний.

В целом, киберугрозы экономической системе России являются динамически развивающимся феноменом современности, который, если ему не противостоять, может превратиться в тотальную угрозу развития не только экономики отдельно взятой страны, но всему цивилизованному миру.

Таким образом, выявленные предпосылки и факторы широкого распространения в сфере информационных технологий большого количества негативных процессов, развитие в сфере экономики компьютерной и экономической преступности в совокупности представляют системную, интегральную социально-криминальную угрозу экономической безопасности государства.

Литература

1. Фролов Д.Б., Старостина Е.В. Законодательство и экономика. N 5. 2005. С. 54.
2. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Рос. газ. 2010. 29 дек.
3. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Феде-

ральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33.

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газ. 2009. 19 мая.

6. О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 // Рос. газ. 1996. 14 мая.

7. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р // СЗ РФ. 2008. № 47.

8. Гапоненко В.Ф. Инвестирование в интеллектуальный капитал как способ повышения экономической безопасности страны / Актуальные проблемы развития инфраструктуры органов внутренних дел и обеспечение экономической безопасности: Сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (Москва, 19 декабря 2013 г.). — М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 17.

9. Гапоненко В.Ф., Евдокимова Т.Л. К вопросу об актуальных аспектах правового регулирования деятельности органов внутренних дел по противодействию финансированию экстремизма / Труды Академии управления МВД России. — М., 2010, № 4 (12). С. 22.

References

1. Frolov D.B., Starostin E.V. Law and Economics. N 5. 2005. P. 54.
2. On security: Federal law of 28 December 2010 № 390-FZ // Ros. gas. 2010. 29 Dec.
3. On the police: Federal law of February 7, 2011 № 3-FZ // SZ RF. 2011. No. 7.
4. On operatively-search activity: Federal law of August 12, 1995 № 144-FZ // Sz RF. 1995. No. 33.
5. On the national security strategy of Russian Federation until 2020: the Presidential Decree of 12 may 2009, No. 537 // Ros. gas. 2009. May 19.
6. On the State strategy of economic safety of the Russian Federation (Basic provisions): Decree of the President of the Russian Federation of 29 April 1996 No. 608 // Ros. gas. 1996. May 14.
7. On the Concept of long term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020: Order of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 N 1662-R // SZ the Russian Federation. 2008. No. 47.
8. Gaponenko V.F. Investing in intellectual capital as a way of increasing the economic security of the country / Actual problems of development of infrastructure of internal affairs bodies and the provision of economic security: Collection of scientific articles based on materials of interuniversity scientific and practical conference (Moscow, December 19, 2013). — M.: Academy of management of MVD of Russia, 2013. P. 17.
9. Gaponenko V.F., Evdokimova T.L. To the question about topical aspects of legal regulation of activity of bodies of internal affairs in combating the financing of extremism / Proceedings of the Academy of management of MVD of Russia. — M., 2010, № 4 (12). P. 22.

УДК 330
ББК 65

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИМ УГРОЗАМ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

ДИАНА ДАНИЛЬБЕКОВНА ТУТАЕВА,
старший оперуполномоченный УЭБ и ПК МВД России
по Чеченской Республике, соискатель кафедры ОФЭ
и ТО Академии управления МВД России
E-mail: ddtutaeva@mail.ru

Научная специальность 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

*Научный руководитель: доктор экономических наук,
профессор, Академия управления МВД России Гапоненко В.Ф.*

*Рецензент: кандидат экономических наук,
доцент, Академия управления МВД России Алабердеев Р.Р.*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются меры по противодействию экономическим угрозам в Северо-Кавказском федеральном округе в контексте обеспечения экономической безопасности государства, а также механизмы реализации стратегии экономической безопасности, нейтрализация угроз экономической безопасности, достижение и постоянное поддержание уровня развития всей экономики и основных сфер жизнеобеспечения, гарантирующего экономическую самодостаточность региона и стабильность в обществе.

Ключевые слова: экономические угрозы в Северо-Кавказском федеральном округе, экономическая безопасность, стратегии экономической безопасности, угрозы экономической безопасности, экономическая самодостаточность региона.

Annotation. Considered measures for combating economic threats in the North Caucasus Federal district in the context of ensuring economic security of the state, as well as mechanisms for the implementation of the strategy of economic security, neutralization of threats to economic security, achievement and constant maintenance of the level of development of the whole economy and the major sectors of livelihoods, ensuring economic self-sufficiency of the region and stability in society.

Keywords: economic threats in the North Caucasus Federal district, economic security, strategy of economic security, economic self-sufficiency of the region.

В современных условиях Северный Кавказ остаётся зоной серьёзных политических рисков для безопасности и территориального единства России. В этих условиях достижение успешного функционирования экономики и обеспечения экономической безопасности возможны только при компетентном государственном регулировании всей экономической деятельности в каждом субъекте РФ, муниципальном образовании, предприятии, исходя из национально-государственных интересов. При этом соблюдение национальных интересов и приоритетов при реализации экономической политики является одним из ключевых условий экономической безопасности страны и ее регионов.

Все это вытекает из современного состояния экономики страны, субъектов РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу (СКФО) и связаны с внутренними угрозами которые вытекают из управляемости

экономики, когда провозглашенные рыночные отношения не срабатывают, а монополизированная структура экономики препятствует адекватной реакции экономических сигналов; когда приходится одновременно решать сложные задачи, как реформирование механизмов экономического регулирования для их успешного функционирования, так и выработка и реализация экономической политики в национально-государственных интересах. Решение указанных задач еще осложняется и тем, что отношения субъектов и федерации еще не совершенны, местное самоуправление функционирует неэффективно, выполнение законов и система государственного регулирования и деятельность государственных органов власти нуждаются в коренной модернизации, не в полной мере работают элементы гражданского общества.

В этих трудных условиях меры противодействия

угрозам экономической безопасности субъектов РФ по СКФО должно быть направлена: на установление внутренних и внешних угроз экономической безопасности субъекта РФ по СКФО от кого бы они не исходили; определение основных показателей (индикаторов), характеризующих состояние и уровень социально-экономического развития региона; разработку и установление пороговых значений социально-экономических показателей (индикаторов), позволяющих выявлять и ранжировать по уровню опасности угрозы экономической безопасности региона; разработку и внедрение системы мониторинга динамики социально-экономических показателей (индикаторов), характеризующих состояние экономической безопасности; определение структур и объемов, компенсационных материально-технических и финансовых ресурсов; разработку мер по нейтрализации угроз и выходу из опасных зон экономической безопасности; разработку и введение системы государственного регулирования социально-экономического развития, обеспечивающей экономическую безопасность субъекта РФ по СКФО; определение и четкое разграничение функций, прав и ответственности федеральных, региональных и муниципальных органов власти по обеспечению экономической безопасности субъектов РФ по СКФО; экспертизу нормативных правовых актов и решений хозяйственных субъектов с позиций обеспечения экономической безопасности [1]; разработку системы управления государственным сектором экономики и определение мер по повышению эффективности использования государственной собственности; разработку эффективной бюджетной и налоговой политики, принятие мер по уменьшению и поэтапному устранению дотационности бюджетов субъектов РФ по СКФО и их зависимости от федерального бюджета; проведение жесткой антимонопольной политики, осуществление контроля за деятельностью экономических структур монополий в субъектах РФ, четкое регулирование ценообразования, тарифов на их продукцию и услуги.

При выполнении указанных мер противодействия угрозам экономической безопасности государственные, региональные и муниципальные органы власти исходя из своих функций, могут активно влиять на состояние экономики [2] и экономическую безопасность субъектов РФ по СКФО. Однако при выполнении указанных функций, учитывая ментальность и коррупционную активность регионального чиновничества, возникают сложности в использовании государственной собственности и экономических ресурсов, а также властных полномочий. Указанные привилегии в субъектах РФ по СКФО зачастую используются в интересах отдельных личностей, групп людей, кланов, олигархов, представителей одной какой-то национальности

или всего населения данной административно-территориальной общности людей. В этой связи ведущий научный сотрудник отдела социально-политических проблем Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР Щербина Е. А. заявила, что «Серьезной проблемой всех субъектов СКФО, является этноклановость, коррупция в органах власти, правовой беспредел» [3]. Подобное наносит невосполнимый урон экономической безопасности субъектов РФ по СКФО и препятствует развитию экономики в интересах всего населения, максимальной его занятости, создания для людей нормальных безопасных условий жизнедеятельности.

Выполнение функций регулирования экономики требует консолидации усилий и координации деятельности, как всех органов власти, так и всех хозяйственных звеньев. Между тем, функции государственного регулирования, особенно управления государственной собственностью и государственными предприятиями, государственными пакетами акций различных предприятий расплывлены по многочисленным министерствам и ведомствам, хозяйственным звеньям, действия и решения которых из единого центра не координируются и не контролируются. В результате в таких условиях общей дезорганизации ни органы власти, ни их аппарат не несут ответственности за экономический результат своей деятельности, в том числе и за эффективность использования государственной и муниципальной собственности в национально-государственных интересах, за работу государственных и муниципальных предприятий, акционерных обществ с участием государства и муниципальных образований.

В субъектах РФ по СКФО, как и в России, остро стоит вопрос о совершенствовании самой структуры органов власти, укреплении вертикали власти, усилении их роли во всех сферах общественной жизни, особенно в экономической. Здесь много назревших проблем. Это и разрастание аппарата государственных органов управления, это и дублирование функций и полномочий, это и расплывление функций по многим министерствам и ведомствам при слабой координации их деятельности, это и бюрократизм и коррупция и т.д.

Реалии современного состояния таковы, что для эффективной деятельности государственных органов необходимо четкое разделение функций, что предполагает полную модернизацию структуры власти и является важнейшим условием повышения управляемости. Без такого разделения невозможно осуществить все остальные меры административной реформы — оптимизацию структуры органов власти, ликвидацию избыточных и дублирующих функций, внедрение стандартов государственных услуг

и административных регламентов, использование принципов и процедур управления по результатам, определение показателей оценки и стимулирования эффективности деятельности как органов власти, так и должностных лиц.

Именно поэтому в настоящее время изменена структура управления СКФО. Согласно новой структуре в правительстве РФ введена должность заместителя председателя Правительства по Северному Кавказу, создано Министерство по делам Северного Кавказа и сохранена должность полномочного представителя Президента РФ в СКФО. Это означает, что руководители государства переносят управленческие акценты с социально — экономической сферы на сферу общественной безопасности и политической стабильности. При этом экономический блок продолжает курировать заместитель Председателя Правительства, знающий экономическую ситуацию на Северном Кавказе — А. Хлопонин и новое министерство по Северному Кавказу, а политическое руководство в интересах российского государства обеспечивается Полномочным представителем Президента РФ в СКФО.

Подобное сделано, как вариант, в связи с тем, что основополагающее положение Концепции административной реформы в РФ об организационном разделении функций органов исполнительной власти провалились. В субъектах РФ по СКФО сохраняется громоздкая и не приспособленная к современным условиям структура органов исполнительной власти, где в отраслевых министерствах сосредоточены практически все функции регулирования, надзора и контроля, предоставления услуг и управления государственным имуществом. В нормативных правовых актах республик СКФО прописаны положения об управляющих и контрольных функциях работников министерств, установлен перечень, правовой статус лиц, замещающих государственные должности, определены виды и объем предоставляемых им государственных гарантий, регулирует иные вопросы обеспечения их деятельности. Однако в этих документах не определены ни объем полномочий, ни краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели, ни показатели и конечные результаты, ни порядок оценки эффективности деятельности должностных лиц. Система поощрения не имеет никакой связи с эффективностью деятельности лиц, замещающих государственные должности.

Это означает, что государственная система на уровне высших должностных лиц субъектов СКФО не построена по принципу управления по результатам и, естественно, не ориентирует органы власти, включая нижестоящие звенья, на достижение стратегических целей социально-экономического развития и угрожает экономической безопасности.

Учитывая создавшуюся ситуацию в экономике, остроту проблемы совершенствования государственного управления, представляется необходимым в кратчайшие сроки полностью реализовать Программу административной реформы и прежде всего, провести реструктуризацию исполнительных органов власти субъектов РФ по СКФО с тем, чтобы существенно усилить систему хозяйственного управления и экономического регулирования. Экономические функции государства вытекают из объективной реальности современной капиталистической экономики, стадии накопления капитала. Существующая структура власти в субъектах СКФО не адекватна этим новым реалиям, по существу сохранилась система, структура и методы управления прежней административно-командной системы без учета возможностей олигархических структур. Попытки подогнать и приспособить старую структуру власти под современные функции, бесперспективны. Наоборот, государственную систему и структуру ее органов нужно полностью реконструировать и формировать под новые функции и для новых условий.

В системе мер государственного регулирования экономики в центре внимания органов всех уровней должны быть реализация стратегии экономической безопасности, нейтрализация угроз экономической безопасности, достижение и постоянное поддержание уровня развития всей экономики и основных сфер жизнеобеспечения, гарантирующего экономическую самодостаточность региона и стабильность в обществе. На реализацию принятой стратегии экономической безопасности должны быть ориентированы экономическая политика, организационно-хозяйственная деятельность региональных и местных органов власти, субъектов хозяйствования, общественных объединений и организаций. Достижение и реализацию стратегических целей экономической безопасности необходимо принимать в качестве критерия при оценке законодательных и иных нормативных правовых актов, субъектов РФ по округу и муниципальных бюджетов, программ социально-экономического развития, инвестиционных проектов и иных решений в сфере экономической деятельности.

В современных условиях мирового экономического кризиса, различного рода санкций со стороны США, государств Евросоюза и их союзников обеспечение экономической безопасности и реализация стратегии в субъектах РФ по СКФО, требуют четкой нормативной правовой базы, представляющей важную составляющую механизма государственного регулирования экономической деятельности.

В первую очередь в каждом субъекте СКФО необходимо принятие закона об экономической безопас-

ности, который бы оценивал экономическую безопасность как важнейшее условие и материальную основу самостоятельности, а угрозу экономической безопасности как угрозу суверенитету субъекта РФ по округу, соответственно определял бы задачи, функции и ответственность органов власти и конкретных должностных лиц за обеспечение экономической самодостаточности и экономической безопасности региона. Для достижения целей экономической безопасности необходимо разработать критерии стимулирования инновационного экономического развития. При этом необходимо учитывать, что рынок сам по себе не гарантирует экономической безопасности даже тогда, когда достигается бурный рост экономики. Для экономического роста и экономической безопасности важно, чтобы успешно функционировали все звенья экономической системы.

Именно отсутствие компетентного функционального органа, ответственного за объективную оценку состояния и долгосрочных перспектив социально-экономического развития с позиций обеспечения экономической безопасности, является одним из основных факторов депрессивного состояния и отставания экономики большинства субъектов РФ по СКФО. Совет безопасности, созданный и действующий в этих субъектах рассматривает только вопросы с преступностью и не занимается устранением ее экономических и социальных причин, хотя известно, что экономическая безопасность является основным условием и социальной базой стабильности субъекта, округа и страны в целом.

В связи с изложенными обстоятельствами можно утверждать, что для решения вопросов экономической безопасности субъектов РФ по СКФО нужен специальный орган, координирующий деятельность всех структур власти по обеспечению экономической безопасности.

Одним из важных условий эффективности функционирования предлагаемого механизма является организация мониторинга экономической безопасности региона. Крайне важно обеспечить мониторинг эффективного состояния экономики и социальной сферы, наладить достоверный государственный статистический учет по всему кругу показателей экономической безопасности, создать современную информационно-

аналитическую систему постоянного наблюдения за динамикой этих показателей и их пороговых значений.

Таким образом, разработка и использование на практике предлагаемого метода обеспечения экономической безопасности, позволит минимизировать последствия реальных и возможных угроз экономической безопасности, вывести экономику субъектов РФ по СКФО на новый уровень, обеспечит их сбалансированное развитие, занятость и повышение качества жизни населения. Эти меры также позволят выровнять уровни социально-экономического развития территорий, снимет социальную напряженность, а также существующие и возможные межнациональные противоречия, решить другие социальные проблемы. При этом в субъекте будет обеспечена экономическая безопасность, а субъекты РФ по СКФО станут полноправными, экономически самодостаточными субъектами Российской Федерации.

Литература

1. Гапоненко В.Ф., Беспалько А.А. Аудит, консалтинг и экономическая безопасность государства. Закон и право. 2005. № 9. С. 17-20.
2. Сенчагов В.К. и др. Экономическая безопасность России. — М., 2010. С. 445.
3. Щербина Е.А. Попытки Запада реализовать «управляемый хаос» подталкивают Кремль к реформатированию // URL:http://yasonews.ru/news/politika/poputki_zapadarealizovat_upravlyaemyy_khaos_podtalkivayut_kreml_k_pereformatirovaniyu_eksperty_nazv/.

References

1. Gaponenko V.F., Bepalko A.A. Audit, consulting and economic security of the state. Policy and law. 2005. No. 9. P. 17-20.
2. Senchagov V.K. etc. Economic security of Russia. — M., 2010. P. 445.
3. Shcherbina E.A. West's efforts to implement the "controlled chaos" pushing the Kremlin to reformat // URL:http://yasonews.ru/news/politika/poputki_zapadarealizovat_upravlyaemyy_khaos_podtalkivayut_kreml_k_pereformatirovaniyu_eksperty_nazv/.

УДК 33
ББК 65

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОЙ УЧЕТНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ СУГЛОБОВ,

*Заслуженный экономист Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор*

E-mail: a_suglobov@mail.ru;

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ХМЕЛЕВ,

*заместитель начальника ОРЧ 2 УУР ГУВД по г. Москва,
доктор экономических наук, доцент*

E-mail: hmelev.s.a@mail.ru;

ИРИНА ВИКТОРОВНА БОЯРСКАЯ,

старший преподаватель ТФ МЭСИ (Тверской филиал МЭСИ)

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрыты возможности и перспективы создания на предприятии комплексной учетно-информационной системы позволяющей достичь требования системности и комплексности системы, структуры и организации процесса управления предприятием в рамках концепции экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, учетно-информационная система, предприятие.

Annotation. Showed the possibilities and prospects of creating a comprehensive enterprise accounting information system which can achieve requirements of the system and the complexity of the system, the structure and organization of business management under the concept of economic security.

Keywords: economic security, accounting and information system, company.

Трансформация экономической системы в России, в соответствии с изменениями мирового хозяйства в условиях глобализации, сопровождается значительным усилением роли экономической безопасности как фундаментальной основы экономически эффективно государства в целом.

Научная проблема экономической безопасности в системе национально-государственных интересов является по своему охвату широкой и многогранной. Данной области уделяли внимание в своих работах многие представители отечественной и зарубежной науки.

Экономические интересы, в силу их исключительной важной роли в рыночной экономике, находятся в сфере внимания ученых-экономистов. Теоретические проблемы, связанные с различными аспектами экономических интересов и их взаимодействия, рассматривались в работах следующих зарубежных авторов: М. Вебера, К. Маркса, А. Маршалла, К. Менгера, А. Смита, И. Фишера, Ф. Хайека, Й. Шумпетера и др.

В российской экономической науке до сих пор остается дискуссионным вопрос о сущности экономической

безопасности. К настоящему времени насчитывается не менее двух десятков определений различных по смысловой нагрузке. Среди российских авторов, уделявших в своих работах значительное внимание аспектам экономической безопасности предприятия, можно выделить Андреева В.С., Бендикова М.А., Вишнякова Я.Д., Гончаренко Л.П., Грунина О.А., Драга А.А., Клейнера Г.Б., Окорокову Л.Г., Олейникова Е.А., Тамбовцева В.Л., Торянникова Б.Н., Харченко С.А., Черкасова В.В., Шаваева А.Г., Шлыкова В.В., Ярочкина В.И. и некоторых др.

Большинство определений экономической безопасности, представленных в работах российских экономистов, можно подразделить на три группы:

- определения, отождествляющие экономическую безопасность с ее целями;
- определения, отождествляющие экономическую безопасность с таким состоянием экономики, которое влечет за собой ряд благоприятных последствий;
- определения, в которых экономическая безопасность понимается как устойчивость рас-

ширенного воспроизводства.

На наш взгляд, экономическая безопасность предприятия — это наличие конкурентных преимуществ, обусловленная материальными, финансовыми, кадровыми, технико-технологическими ресурсами и организационной структурой хозяйствующего субъекта, соответствующих его стратегическим целям и задачам.

К основным элементам концепции экономической безопасности предприятия относятся: защита коммерческой тайны и конфиденциальной информации; компьютерная безопасность; внутренняя безопасность; безопасность зданий и сооружений; физическая безопасность; техническая безопасность; безопасность связи; безопасность хозяйственно-договорной деятельности; безопасность перевозок грузов и лиц; безопасность рекламных, культурных, массовых мероприятий, деловых встреч и переговоров; противопожарная безопасность; экологическая безопасность; радиационно-химическая безопасность; конкурентная разведка; информационно-аналитическая работа; пропагандистское обеспечение, социально-психологическая, предупредительно-профилактическая работа среди персонала и его обучение по вопросам экономической безопасности; экспертная проверка механизма системы безопасности.

К числу основных задач концепции экономической безопасности любой коммерческой структуры относятся: защита законных прав и интересов предприятия и его сотрудников; сбор, анализ, оценка данных и прогнозирование развития обстановки; изучение партнеров, клиентов, конкурентов, кандидатов на работу в компании; своевременное выявление возможных устремлений к предприятию и его сотрудникам со стороны источников внешних угроз безопасности; недопущение проникновения на предприятие структур экономической разведки конкурентов, организованной преступности и отдельных лиц с противоправными намерениями; противодействие техническому проникновению в преступных целях; выявление, предупреждение и пресечение возможной противоправной и иной негативной деятельности сотрудников предприятия в ущерб его безопасности; защита сотрудников предприятия от насильственных посягательств; обеспечение сохранности материальных ценностей и сведений, составляющих коммерческую тайну предприятия; добывание необходимой информации для выработки наиболее оптимальных управленческих решений по вопросам стратегии и тактики экономической деятельности компании; физическая и техническая охрана зданий, сооружений, территории и транспортных средств; формирование среди населения и деловых партнеров благоприятного мнения о предприятии, способствующего реализации планов экономической деятельности и уставных целей; возмещение материального и морального ущерба,

нанесенного в результате неправомерных действий организаций и отдельных лиц; контроль за эффективностью функционирования системы безопасности, совершенствование ее элементов.

В исследованиях и публикациях российских авторов экономико-управленческий аспект обеспечения корпоративной безопасности разрабатывается слабо. Вопросы обеспечения экономической безопасности на уровне предприятий рассматриваются сегодня преимущественно в рамках концепции корпоративного риск-менеджмента. В настоящее время остаются не разработанными отдельные теоретические и прикладные вопросы формирования информационных систем бухгалтерского финансового и управленческого учета и отчетности в рамках экономической безопасности предприятия.

Формирование эффективной системы обеспечения экономической безопасности в длительной перспективе связано с необходимостью разработки организационных и методических основ информационно-аналитической деятельности отдельных хозяйствующих субъектов страны.

В то же время, рыночные отношения, повышающаяся сложность и динамичность экономического позиционирования организации требуют значительного изменения стиля и методов управления экономикой предприятий, обеспечивая его экономическую безопасность.

В этой связи, актуальными становятся новые концепции, инструменты и приемы работы, находящие отражение в интеграции бухгалтерского учета, внутреннего контроля и экономического анализа в единую комплексную информационную систему, обеспечивающую подготовку эффективных текущих и перспективных управленческих решений. Синтез вышперечисленных функций путем информационного и организационного объединения, позволит изменить методологию в основе которой будет заложена концепция комплексной учетно-информационной системы предприятия, направленная на повышение экономической безопасности.

Термин информационная система используется как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле информационная система есть совокупность технического, программного и организационного обеспечения, а также персонала, предназначенная для того, чтобы своевременно обеспечивать заинтересованных пользователей надлежащей информацией.

Экономическая информационная система организации — информация, формируемая в процессе работы организации и предназначенная для выполнения функций эффективного управления им, отвечающая стандартам экономической безопасности.

Под информационной безопасностью понимается защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести ущерб деятельности организации. При этом поддерживающей инфраструктурой безопасности являются информационные системы предприятия, в том числе и бухгалтерские. Информационная безопасность должна быть подчинена критериям конфиденциальности, целостности и доступности.

Конфиденциальность — свойство информационных ресурсов, в том числе информации, связанное с тем, что они не станут доступными и не будут раскрыты для неуполномоченных лиц.

Целостность — неизменность информации в процессе ее передачи или хранения.

Доступность — свойство информационных ресурсов, в том числе информации, определяющее возможность их получения и использования по требованию уполномоченных лиц.

Информационные бухгалтерские системы состоят из программного обеспечения регистрирующего доку-

менты и факты финансово-хозяйственной деятельности организации. Специальное программное обеспечение позволяет повысить эффективность деятельности бухгалтерских систем и значительно упрощает управление бухгалтерским учетом, повышает доступ к бухгалтерской информации.

Информационные бухгалтерские системы для планирования и прогнозирования развития деятельности организации при различных условиях позволяют оперировать информацией количественного характера, анализа и контроля в производственной деятельности. На основании полученных данных учетно-информационной системы, появляется возможность за отчетный период проводить оценку чистой прибыли, необходимой нормы прибыли, чистых активов, денежных ресурсов, а так же себестоимости произведенной продукции и т. д. Бухгалтерскую информацию используют акционеры, инвесторы, кредиторы и клиенты для оценки жизнеспособности организации и его фактического состояния. А аудиторы и налоговые органы оценивают отраженных в учете операций, а также налоговых отчислений.

Рис. 1. Схема движения бухгалтерской управленческой информации

Данные о хозяйственной деятельности предприятия являются входной информацией в информационных бухгалтерских системах, а уже отчеты и показатели выступают в качестве выходной информации, которая является главным основанием в принятии ре-

шений по управлению менеджерами и руководством предприятия.

Главной особенностью учетно-информационных систем является осуществление достоверной в структуре управления обратной связи благодаря автоматизи-

рованному первичному учету и значительному упрощению бухгалтерского сопровождения предприятия.

Стоит заметить, что информационные бухгалтерские системы для планирования позволяют оперировать информацией количественного характера, анализа и контроля в производственной, а так же коммерческой деятельности на предприятии, еще и прогнозировать развитие этой деятельности в разных ситуациях. К примеру, на основании полученных данных информационных систем такого рода, появляется возможность за отчетный период проводить оценивание чистой прибыли, необходимой нормы прибыли, чистых активов, денежных ресурсов, а так же себестоимости произведенной продукции и т. д.

Важность информационных бухгалтерских систем для обеспечения экономической безопасности подчеркивает то, что бухгалтерскую информацию могут использовать акционеры, инвесторы, кредиторы и клиенты для оценивания стабильности предприятия и его фактического состояния, а еще аудиторы и налоговые органы при проверке правильности и уникальности учета, а также налоговых отчислений, на законных основаниях.

Первыми информационными бухгалтерскими системами являлись бухгалтерские комплексы. Эти комплексы выполняли достаточно ограниченный функциональный ряд и не были удобными в использовании. Также, их стоимость была достаточно высока. Как оказалось, даже в настоящее время, для средних и крупных предприятий, в некоторых случаях, использование подобной программной продукции может быть целесообразно. Достаточно часто, в наше время, бухгалтерские комплексы применяются при автоматизации учета на складе.

Немного позже увидели мир и мини-бухгалтерии. Отличительными способностями этой программы является то, что с этими системами (вести бухгалтерский учет) могут заниматься сотрудники самой разнообразной квалификации, не используя услуги бухгалтера. В структурах коммерческого типа наиболее широко распространены мини-бухгалтерии, так как они считаются универсальными и могут быть адаптированными под достойное ведение бухгалтерского учета в разных отраслях экономики.

Информационные технологии этого класса получили развитие в интегрированных или комплексных бухгалтерских системах. Бухгалтерские программы такого образца отличаются особым совершенством. Бухгалтерские системы комплексного вида, в первую очередь, предназначаются бухгалтерам с высокой квалификацией, поскольку, достаточно сложны в эксплуатации. Обычно, чтобы сотрудники могли в совершенстве владеть такими системами, они должны

пройти предварительную подготовку специальными курсами. Комплексные системы могут учитывать потребности достаточно крупных бухгалтерских служб.

В наше время, на рынке России, достаточно распространены западные системы бухгалтерского учета. Зачастую, они подразумевают осуществление бухгалтерских услуг по международным стандартам. Но некоторые из них могут быть адаптированными уже под системы учета России. Такие системы, зачастую, используют крупные финансовые структуры, банки, аналитические агентства.

Финансовый, управленческий и налоговый учет, представляют собой основные элементы комплексной учетно-информационной системы, направленной на поддержание экономической безопасности.

Основными задачами комплексной учетно-информационной системы являются:

- поддержка стратегического развития и планирования, реализация инвестиционных проектов;
- обоснование решений по ценообразованию;
- предоставление достоверной и надежной информации о результатах деятельности, как фактических, так и прогнозируемых заинтересованным пользователям для определения экономической безопасности организации;
- определение наиболее перспективных направлений развития организации в соответствии с потребностями внешней среды.

Создание на предприятии комплексной учетно-информационной системы позволит достичь требования системности и комплексности системы, структуры и организации процесса управления предприятием в рамках концепции экономической безопасности.

Системность означает необходимость использования элементов теории больших систем, системного анализа в каждом управленческом решении. Комплексность в управлении означает необходимость всестороннего охвата управляемой системы, учета всех сторон, всех направлений, всех свойств. Этот принцип требует от руководителей службы безопасности выработки у себя аналитико-синтетического склада мышления.

Комплексная учетно-информационная система создает информационный базис для эффективного управления предприятием, но и позволяет анализировать факторы, угрожающие экономической безопасности предприятия и обуславливающие его депрессивное развитие. Комплексная учетно-информационная система включает систему анализа состояния и динамики развития предприятия с целью заблаговременного предупреждения грозящей опасности и принятия необходимых мер защиты и противодействия.

Основные цели системы анализа состояния и ди-

намики развития предприятия:

- оценка состояния и динамики развития производства предприятия;
- выявление деструктивных тенденций и процессов развития потенциала этого производства;
- определение причин, источников, характера, интенсивности воздействия угрожающих факторов на потенциал производства;
- прогнозирование последствий действия угрожающих факторов как на потенциал производства, так и на сферы деятельности, обеспечиваемые продукцией и услугами этого потенциала;
- системно-аналитическое изучение сложившейся ситуации и тенденций её развития, разработка целевых мероприятий по парированию угроз предприятию.

Содержание и последовательность осуществления анализа состояния и динамики развития предприятия:

- идентификация предприятия (хозяйствующего субъекта) — объекта анализа;
- формирование системы технико-экономических показателей оценки экономической безопасности предприятия с учётом специфики его функционирования;
- сбор и подготовка информации, характеризующей состояние объекта анализа;
- выявление (определение) факторов, характеризующих перспективные направления развития предприятия;
- моделирование и формирование сценариев или стратегий развития предприятия;
- расчёт технико-экономических показателей предприятия на всю глубину прогнозного периода;
- проведение анализа показателей экономической безопасности предприятия;
- разработка предложений по предупреждению и нейтрализации угроз экономической безопасности предприятия.

Анализ должен являться результатом взаимодействия всех заинтересованных служб предприятия. При его осуществлении должен действовать принцип непрерывности наблюдения за состоянием объекта с учётом фактического состояния и тенденций развития его потенциала, а также общего развития экономики, политической обстановки и действия других общесистемных факторов. Для внедрения системы анализа состояния и динамики развития предприятия необходимо соответствующее методическое, организационное, информационное, техническое обеспечение.

Экономическая безопасность предприятия, ее не-

зависимость и недопущение скатывания в зону критического риска могут быть обеспечены, если будут определены важнейшие стратегические направления обеспечения безопасности бизнеса, построена четкая логическая схема своевременного обнаружения и ликвидации возможных опасностей и угроз, уменьшения последствий хозяйственного риска, в результате эффективного использования информационно-аналитического аппарата.

Литература

1. Гордиенко Д.В. Основы экономической безопасности государства. Учебник. — М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2009. — 224 с.
2. Корезин А.С. Методология развития системы экономической безопасности предприятия на базе корпоративных механизмов управления рисками. Дисс... докт. экон. наук. Санкт-Петербург, 2009.
3. Кочергин Т.Е. Экономическая безопасность: учебник. — М.: Феникс, 2007. — 448 с.
4. Овсянникова Е.В. Экономическая безопасность в системе национально-государственных интересов. Дисс... канд. экон. наук: 28.06.2008. — Москва.
5. Одинцов А.А. Экономическая и информационная безопасность: Учебник. — М.: Академия, 2008. — 336 с.
6. Экономическая безопасность предприятия: Учебное пособие / А.Е. Суглобов, С.А. Хмелев, Е.А. Орлова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — 271 с.
7. <http://cybersant.com> — официальный сайт еженедельного журнала для трейдеров FOREX MAGAZINE.

References

1. Gordienko D.V. foundations of economic security of the state. Tutorial. — М.: Finance and statistics, Infra-M, 2009. — 224 p.
2. Korezin A.S. Methodology for the development of the system of economic security of the enterprise on the basis of corporate risk management mechanisms. Diss... doct. econ. sciences. St. Petersburg, 2009.
3. Kochergin T.E. Economic security: textbook. — М.: Phoenix, 2007. — 448 p.
4. Ovsyannikova E.V. Economic security in the system of national-state interests. Diss ... cand. econ. sciences: 28.06.2008. — Moscow.
5. Odintsov A.A. Economic and information security: Textbook. — М.: Academy, 2008. — 336 p.
6. Economic security of an enterprise: textbook / Suglobov A.E., Khmelev S.A., Orlova E.A. — М.: UNITY-DANA, 2013. — 271 p.
7. <http://cybersant.com> — official website of weekly magazine for FOREX traders MAGAZINE.

УДК 659, 330
ББК 65

МЕРЧЕНДАЙЗИНГ — ЭФФЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОДВИЖЕНИЯ СТРАХОВЫХ ПРОДУКТОВ

НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА НИКУЛИНА,

*доцент кафедры «Финансов и кредита» Института экономики
и предпринимательства Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского —*

*Национального исследовательского университета,
кандидат экономических наук, Почетный работник
высшего профессионального образования Российской Федерации*

E-mail: nnikulina@yandex.ru;

ЛЮДМИЛА ФЕДОРОВНА СУХОДОВА,

доцент, кандидат экономических наук,

*Почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации, Институт экономики и предпринимательства
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского —*

Национального исследовательского университета;

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ СУХОДОЕВ,

доцент, кандидат экономических наук,

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского —

Национальный исследовательский университет

E-mail: kommercia@bk.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены результаты создания условий и достижения целей мерчендайзинга на примере производителя — страховщика, страхового агента и потребителя. Определены задачи субъектов мерчендайзинга и варианты организационной штатной структуры для мерчендайзеров.

Ключевые слова: покупательская лояльность, качество мерчендайзинга, мерчендайзер, функции мерчендайзинга.

Annotation. Results of creation of conditions and achievement of the objectives of a merchandising on the example of the producer — the insurer, the insurance agent and the consumer are considered. Problems of subjects of a merchandising and options of organizational regular structure for merchandisers are defined.

Keywords: consumer loyalty, quality of a merchandising, merchandiser, functions of a merchandising.

В «Стратегии развития рынков страхования на период до 2020 года» определены направления эффективного продвижения страховых продуктов, среди которых мерчендайзинг [1].

Направление по продвижению страховой услуги в офисе, где у продавца услуги есть шанс показать покупателю преимущество страхового продукта, повлиять на выбор, подтолкнуть к заключению договора страхования получил название — мерчендайзинг.

Мерчендайзинг представляет деятельность по формированию и удовлетворению импульсного спроса. К этой деятельности относятся представление услуги, стимулирование сбыта услуг. Это бизнес — процессы, сопровождающие продвижение услуг в необходимом по-

рядке, опирающиеся на нормативно-правовую основу.

Мерчендайзинг, как направление деятельности страховых организаций возник в США и странах Европы в 30-е годы прошлого столетия, первыми его стали применять наиболее организованные продавцы страховых продуктов. Целью мерчендайзинга является увеличение и стимулирование продажи страховых услуг в офисах СО, создания условий для максимального роста прибыли. Для достижения цели мерчендайзинга решает следующие конкретные задачи:

- увеличение числа лояльных покупателей-страхователей и завоевание новых;
- внедрение инновационных бизнес-процессов;
- стимулирование сбыта в офисе;

- создание конкурентных преимуществ в целом страховых организаций и по отдельным видам страховых продуктов;
- формирование приверженности покупателя к страховой организации;
- совершенствование рекламно — коммуникационной политики;
- моделирование поведения покупателей — страхователя;
- мониторинг рынка конкурентов — страховщиков.

Мерчендайзинг облегчает покупателям поиск и выбор страховой услуги, превращая процесс выбора и покупки в увлекательное занятие. В результате увеличивается время общения страхователя с представителем страховщика, что дает дополнительный эффект. В настоящее время крупные страховщики используют мерчендайзинг как часть маркетинговой стратегии. Формируются стандарты покупательского поведения и взаимоотношений «страхователь — страховщик», «страховой агент — рынок страховых услуг». От того насколько активно и грамотно действуют руководители страховых организаций на этапе становления мерчендайзинга зависит конкурентоспособность страхового бизнеса, долгосрочный успех на рынке.

Практически в каждой страховой организации используются отдельные элементы мерчендайзинга при представлении и продвижении различных страховых услуг. Организация мерчендайзинга как эффективной технологии увеличения прибыли в страховых организациях уделяется все большее внимание. Этому способствует ситуация на рынке страховых услуг, связанная с ростом сетей продаж, увеличением новых видов страховых услуг, с изменением потребительских предпочтений [4].

Направления и задачи субъектов мерчендайзинга

Разница в целях мерчендайзинга для производителя услуги, для страхового агента и для покупателя представлена в табл. 1. Страховой агент заинтересован в увеличении общей прибыли компании и формировании лояльности покупателей, агенту важно, чтобы все предлагаемые услуги имели определенный имидж.

Составляющие элементы мерчендайзинга

Для усиления влияния на потребителей страховщики разрабатывают специальные программы, призванные стимулировать страхователей к посещению офиса и приобретению страховых продуктов. Наиболее значимыми стимуляторами сбыта являются цена, скидки и реклама. Однако, опыт страховых организаций свидетельствует, что потребители привыкают к снижению цен, а скидки воспринимаются как обязательные приложения, их прекращение вызывает отток покупателей. К раздражителям, используемым в рекламных целях, люди привыкают и перестают на них реагировать [5].

Чем больше сходство между страховыми продуктами, тем меньшую роль при их выборе играет страховая организация. Для продвижения страховых продуктов, не имеющих устойчивого потребительского предпочтения, необходимо применять не только традиционные стимуляторы сбыта, но и новые, более эффективные средства. С помощью психометрических методов страховщики стараются заставить покупателя обратить внимание на конкретные страховые продукты, воспринимать их в выгодном свете. Это не означает, что цель мерчендайзинга — навязать страхователю тот или иной страховой продукт. Мерчендайзинг позволяет установить баланс между природной системой человека (рефлексами, вниманием, восприятием) и комплексом внешних раздражителей, чтобы в результате покупки страхователь обеспечил наиболее рациональное удовлетворение собственных потребностей и предпочтений [7].

Мерчендайзинг представляет самостоятельный вид профессиональной деятельности по управлению поведением страхователей, основанных на анализе познавательных ресурсов человека. Практика работы страховщиков показывает, что чаще всего приобретение страховых продуктов совершается не по заранее составленному перечню, а импульсивно — по принципу «узнал и купил». Эффект импульсивности при покупках страховых продуктов выражен в больших страховых организациях — обилие продуктового ряда оказывает воздействие на покупателей.

Стимулирует импульсные покупки комплексное предоставление страховых услуг. Комплексы страховых услуг строятся по различным категориям, например, на основе тематической связи — одновременно предоставляется все, что имеет отношение к страхованию жизни.

Варианты организационной штатной структуры мерчендайзинга

Страховщики, используя разнообразные приемы мерчендайзинга, могут управлять восприятием страхователей, позиционировать те или иные страховые продукты, изменять структуру страхового портфеля в пользу более прибыльных. Мерчендайзинг позволяет создавать новые комбинации и сочетания страховых продуктов и услуг, обладающих большей потребительской ценностью для страхователей [2].

Конкуренция на страховом рынке заставляет задумываться о мерчендайзинге страховых организаций. Функцией мерчендайзеров становится не столько внедрение концепции мерчендайзинга или завоевание приоритетного места, а продажа страховых продуктов и услуг, поддержание уже занятого сегмента страхового рынка. Мерчендайзинг постепенно превращается из дополнительного конкурентного преимущества в обязательную функцию маркетинга.

Таблица 1

**Направления и задачи мерчендайзинга производителя- страховщика,
страхового агента и потребителя**

Направления	Задачи субъектов мерчендайзинга		
	Производитель	Страховой агент	Потребитель
1	2	3	4
<i>Формирование спроса</i>	<ul style="list-style-type: none"> Увеличить объем продаж страховых услуг, создать бренд, расширить ассортимент услуг и формировать лояльность покупателя к фирме. Сегментировать рынок страховых услуг по демографическому, географическому и экономическому признакам и как можно больше разработать позиций производимых услуг. Дать имиджевую характеристику самой страховой организации с целью обеспечения ей не только желаемой позиции на рынке, но и предпочтительного места на рынке страховых услуг. 	<ul style="list-style-type: none"> Сформировать устойчивый спрос на различные виды услуг. Достичь оптимальных пропорций в ассортименте между услугами разных компаний. Увеличить доходность страховой компании с каждой единицы услуг. Добиться привлечения новых клиентов как для новых видов услуг, так и для имеющегося ассортимента. Повысить показатели оборачиваемости услуг за счет удачного размещения их на рынках страховых услуг. 	<ul style="list-style-type: none"> Быть лояльным к имиджу определенной страховой организации и осознать потребность в их продукте. Определить предпочтение и возможность использовать страховые услуги в комплексе. Осознать необходимость повторных покупок.
<i>Стимулирование продаж</i>	<ul style="list-style-type: none"> Привлечь внимание покупателя к конкретной страховой продукту. Выделить свой набор услуг среди услуг конкурентов с помощью доступных услуг сенсорной стимуляции. Завоевывать новых покупателей своих страховых продуктов. Повлиять на выбор покупателя в пользу предлагаемых страховых продуктов. 	<ul style="list-style-type: none"> Сформировать приверженность покупателя к страховой организации и отдельным страховым продуктам. Повысив процент лояльных покупателей путем создания устойчивых конкурентных преимуществ. Повлиять на приобретение большего числа необходимых покупателю страховых продуктов именно в данной страховой организации. 	<ul style="list-style-type: none"> Обеспечить возможность страхования жизни и имущества. Возместить при необходимости страховой ущерб.
<i>Информационное обеспечение</i>	<ul style="list-style-type: none"> Информированность покупателей о новых видах страховых продуктов и их стоимости. Мониторинг реализации страховых продуктов и обеспечить необходимую информационную поддержку в местах продажи. Контролировать судьбу собственных страховых товаров на конечных стадиях распределения (жизненного цикла). 	<ul style="list-style-type: none"> Удовлетворить потребности покупателей в разном роде информации по приобретаемым страховым продуктам для сокращения времени покупки. Совершенствовать виды и способы применения рекламы и информации в местах продажи. Подготавливать и размещать рекламные материалы, которые содержат информацию об страховых продуктах, непосредственно в месте их приобретения. 	<p>Уменьшить время на поиск информации о страховых продуктах. Иметь полную и достоверную информацию о приобретаемом страховом продукте. Возможность использования Интернет-технологий.</p>
<i>Формирование покупательской лояльности</i>	<ul style="list-style-type: none"> Создать бренд торговой марки в сознании целевых групп потребителей-страхователей. Сформировать положительный имидж страховой организации путем повышения качества страховых продуктов. Закрепить в сознании покупателей отличительные черты производимого ассортимента. Сформировать приверженность к отдельным страховым продуктам и услугам. 	<ul style="list-style-type: none"> Создать гарантии качества предлагаемых страховых продуктов и гибкость скидок при изменении потребностей и спроса. Достичь сбалансированности средств эмоционального воздействия и их подчинения общей идее, лежащей в основе ассортиментной концепции. Создать обстановку, в которой посетители чувствовали бы себя не пассивными покупателями, а полноправными участниками, и получали бы удовольствие от процесса совершения покупок. Закрепить в сознании покупателей отличительный образ продуктовой линейки страховщика. 	<ul style="list-style-type: none"> Получить сервисный и психологический комфорт и чувство причастности к выбору страховой продукции и услуги. Ценовая предпочтительность и страховая гарантированность страхового возмещения при наступлении страхового случая.
<i>Эффективность процесса реализации страховых услуг</i>	<ul style="list-style-type: none"> Улучшить коммуникационный процесс при реализации страховых продуктов для увеличения продаж. Ввести Интернет информирование покупателей о новых видах услуг для привлечения новых клиентов. Улучшать логистический сервис для магазинов. Разрабатывать услуги с высоким уровнем подготовленности к продаже по современным технологиям. 	<ul style="list-style-type: none"> Использовать схему он-лайн для продажи страховых продуктов в регионах. Регулировать покупательские предпочтения с помощью рационального размещения заказов и привлекательности страхового продукта для потребителей. Совершенствовать технологию процессов продаж в офисах за счет использования прогрессивных методов продажи и обслуживания покупателей. 	<ul style="list-style-type: none"> Упростить процесс покупки за счет доставки заказов на работу и домой, возможности заключения страховых договоров по Интернету.

Внедрение мерчендайзинга в страховые организации включает следующие элементы:

- подбор страховых агентов;
- контроль и система стимулирования участников бизнес-процесса мерчендайзинга.

В страховых организациях мерчендайзеры могут работать в различных подразделениях, в том числе:

- мерчендайзеры входят в структуру отдела маркетинга;
- функции мерчендайзинга вменяются страховым агентам;
- мерчендайзеры образуют отдельную бизнес-группу;
- функция мерчендайзинга передается сторонним агентствам.

Возможно использование смешенного варианта, в соответствии с целями и ресурсами страховщика. При принятии решения учитываются следующие критерии [6]:

- количество филиалов, которые страховая организация хочет привлечь к работе с использованием мерчендайзинга, что зависит от целей имеющихся ресурсов (тотальный мерчендайзинг или точечный);
- время, необходимое для мерчендайзинга одной точки продаж варьируется от одного канала к другому, зависит от энергичности посредника, на которого возлагается работа по мерчендайзингу (количества точек продаж, емкости каждой точки), широты продуктового ряда страховых продуктов. Это время определяется опытным путем для каждого канала продаж;
- необходимая частота посещений посредниками страховщика страхователей. В большинстве страховых организаций существуют четкие стандарты частоты посещений, на основании которых посредники строят планы и маршруты.

Эти стандарты зависят от специфики страховых продуктов, частоты продаж, скорости заключения договоров [3]. Определяется потребность в персонале (рассчитывается количество посредников) и затраты. Численность посредников продаж определяется исходя из фонда рабочего времени, которое имеется у мерчендайзера в неделю. Определив все вышеперечисленные критерии, приступают к выбору варианта организации мерчендайзинга. Для этого рассчитывается стоимость каждого варианта, корректируется цели, размер ресурсов (табл. 2).

Первый вариант — мерчендайзеры работают в структурном отделе маркетинга, все точки продаж разделены на части либо по географическому признаку, либо по каналам. Каждая часть закреплена за страховым мерчендайзером, у которого в подчинении находятся страховые агенты, которые посещают клиентов, собирают заказы на договора. Если количество мерчендайзеров равно количеству филиалов страховых организаций, то в этом случае мерчендайзеры подчинены

начальнику отдела маркетинга и находятся на одной ступени со страховыми агентами. На старшего мерчендайзера возложены функции: планирование, организация и контроль работы мерчендайзеров. Данный вариант наиболее подходит страховым организациям, у которых не стабильна продажа страховых продуктов.

Второй вариант — функции мерчендайзинга вменяются страховым агентом, в этом случае большинство клиентов могут приобретать страховой продукт на рабочем месте. Любой прайс-лист страховой организации содержит от 3 до 15 позиций, время на мерчендайзинг в точке продаж исчисляется минутами. При этом варианте нет необходимости нанимать новый персонал, достаточно разработать стратегию мерчендайзинга и обучить действующих страховых агентов по ее внедрению.

Третий вариант — мерчендайзеры образуют свою группу. При таком варианте количество обслуживаемых клиентов велико и страховщик ставит цель тотального мерчендайзинга всех торговых точек продаж на страховом рынке или всех торговых точек продаж в определенном канале. Группа мерчендайзинга образуется независимо от отдела продаж, она может находиться либо под юрисдикцией директора по продажам, либо начальника отдела маркетинга. В группе мерчендайзинга выстраивается собственная структура — на каждые 7-10 мерчендайзеров имеется супервайзер (старший мерчендайзер).

Четвертый вариант — функции мерчендайзинга перекладываются на сторонние агентства. Используются этот вариант страховыми организациями, продающими страховые продукты не напрямую, а через посредников. Страховая организация принимает решение полностью передать функцию мерчендайзинга на сторонних мерчендайзеров.

Итак, каждая страховая организация строит собственную организационную структуру, часто применяя и смешанные варианты.

Организационная структура определяет бизнес-операции мерчендайзеров (планирование, организация и контроль) и правила мерчендайзинга страховых организаций. Отсутствие простоты и четкости в процедурах бизнес-операций может привести к ошибкам. Ротация этих кадров высока, поэтому рекомендуется организовывать процесс обучения, который позволит быстро обучать вновь пришедших мерчендайзеров.

Требования к профессиональной компетенции мерчендайзеров включают:

- знание основ поведения потребителей;
- формирование покупательских предпочтений;
- управление процессом реализации страховых услуг;
- использование современной информационной технологии, средства коммуникации и связи, необходимые в управленческом процессе;
- умение предвидеть тенденции развития конъюнктуры и динамику спроса на различные страховые услуги.

Таблица 2

Варианты организации мерчендайзинга в страховых организациях

Содержание варианта мерчендайзинга	Преимущества	Недостатки
I-ый вариант. Мерчендайзеры работают в структуре отдела маркетинга	<ul style="list-style-type: none"> гибкость — ст. мерчендайзер имеет полную информацию о продажах и клиентах, правильно определяет приоритеты; отчетность мерчендайзера — дополнительный источник информации о работе филиала страховые организации. 	<ul style="list-style-type: none"> у ст. мерчендайзера появляются новые функции, а фонд рабочего времени остается прежним; с увеличением числа клиентов — страхователей необходимо принимать новых мерчендайзеров.
II-ой вариант. Функции мерчендайзинга вменяются страховым агентам	<ul style="list-style-type: none"> экономятся денежные ресурсы; страховому агенту назначается бонус за работу по мерчендайзингу; издержки на транспортные расходы, мобильную связь, оплату труда остаются на прежнем уровне. 	<ul style="list-style-type: none"> страховой агент посещает точки продаж, когда там мало потенциальных страхователей (работа «вхолостую»); увеличивается число посещения клиентов; на начальном этапе внедрения большие затраты времени; вероятность высокой текучести кадров в отделе продаж; страховые агенты не хотят терять бизнес за объемы продаж и выполнять дополнительные функции.
III-ий вариант. Мерчендайзеры образуют самостоятельную группу	<ul style="list-style-type: none"> покрывается большое количество точек продаж, увеличивается объем продаж и страховых премий; высокая скорость обслуживания; большая частота посещений; персональная сосредоточенность только на мерчендайзинге; применяется широкий продуктовый ряд страховых продуктов и услуг; возможность быстро размещать на рынке новое оборудование, рекламные материалы. 	<ul style="list-style-type: none"> слабая связь со службы продаж страховых организации; при отсутствии законов мерчендайзеры посещают точки продаж «вхолостую»; достижение высоких затрат на реализацию этого варианта.
IV-ый вариант. Функции мерчендайзинга передаются сторонним агентам.	<ul style="list-style-type: none"> не отвлекаются на эти функции специалисты — маркетологи страховщика; возможность использования услуг мерчендайзеров временных, по мере целесообразности данного варианта. 	<ul style="list-style-type: none"> нет связи с отделом продаж страховщика, рекомендуется использования только эксклюзивных мерчендайзеров; нет прямого влияния страховщика на мерчендайзеров, поэтому рекомендуется вводить внутренний аудит; не везде есть подобные агенты по услугам мерчендайзинга.

Литература

1. Федеральный Закон «Об организации страхового дела в РФ» в ред. от 25.07.2013 г.
2. Никулина Н.Н., Суходоева Л.Ф. Страховой маркетинг. М.: ЮНИТИ, 2009.
3. Никулина Н.Н., Эриашвили Н.Д. Страховой менеджмент. М.: ЮНИТИ, 2013.
4. Никулина Н.Н., Суходоева Л.Ф., Эриашвили Н.Д. Организация коммерческой деятельности предприятий. По отраслям и сферам применения. Учебное пособие. — Москва, 2012.
5. Суходоев Д.В., Суходоева Л.Ф., Стожарова Т.В., Суходоев Н.Д. Взаимодействие субъектов коммерческого интернет-пространства. Креативная экономика. 2014 № 11 (95). С. 181-188.
6. Суходоева Л.Ф. Анализ стратегии развития предприятия (организаций). Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 22. С. 42-45.
7. Суходоева Л.Ф. Использование морфологических матриц в управлении маркетингом. Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 20. С. 41-44.

References

1. Federal Law "On organization of insurance business in the Russian Federation as amended on 25.07.2013.
2. Nikulina N.N., Suhodoyeva L.F. Insurance marketing. M.: Unity, 2009.
3. Nikulina N.N., Eriashvili N.D. Insurance management. M.: UNITY, 2013.
4. Nikulina N.N., Sukhodoyeva L.F., Eriashvili N.D. Organization of commercial activity of the enterprises. On branches and scopes of application. Educational grant. — Moscow, 2012.
5. Sukhodoyev D.V., Sukhodoyeva L.F., Stozharova T.V., Sukhodoyev N.D. Interaction of subjects of commercial Internet space. Creative economy. 2014 No. 11 (95). P. 181-188.
6. Sukhodoyeva L.F. Analysis of strategy of development of the enterprise (organizations). Economic analysis: theory and practice. 2005. № 22. P. 42-45.
7. Sukhodoyeva L.F. Use of morphological matrixes in management of marketing. Economic analysis: theory and practice. 2005. No. 20. P. 41-44.

УДК 341, 342
ББК 67.5

ВЛИЯНИЕ КОНВЕНЦИИ «О СТАНДАРТАХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ВЫБОРОВ, ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД В ГОСУДАРСТВАХ УЧАСТНИКАХ СНГ» НА ФОРМИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ ЭТИХ ГОСУДАРСТВ

АРАМ СЕРГЕЕВИЧ АБАЗОВ

E-mail: Anna.abazova.ketchum@gmail.com

Научная специальность 12.00.02 — Конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется влияние Конвенции «О стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах участниках СНГ» на формирование избирательных систем государств участников СНГ, приводятся выводы.

Ключевые слова: конвенция, демократические выборы, избирательные права и свободы, государства-участники СНГ, избирательные системы.

Annotation. Analyzed the influence of the “Convention on the standards of democratic elections, electoral rights and freedoms in the Member States of the Commonwealth of Independent States” on the formation of electoral systems in the Member States of the Commonwealth of Independent States, made some conclusions.

Keywords: convention, democratic elections, electoral rights and freedoms, member states of the CIS, electoral systems.

В 2002 г. в Кишиневе на межпарламентской ассамблее Содружества независимых государств была принята Конвенция «О стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств»¹ (далее — Конвенция).

Государства-участники данной Конвенции (далее — Стороны), исходя из целей и принципов Устава Содружества Независимых Государств, подтверждая значение Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, установивших, что полномочия на власть должны основываться на волеизъявлении народа, выраженном в подлинных и периодических выборах, а также документов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совета Европы, других международных организаций о проведении свободных и справедливых выборов, будучи убежденными, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, развитие и совершенствование демократических институтов народного волеизъявления, процедур их реализации

в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права на основе национальной конституции и правовых актов является целью и обязанностью правового государства, одним из неотъемлемых условий общественной стабильности и дальнейшего укрепления сотрудничества между государствами во имя осуществления и защиты идеалов и принципов, являющихся их общим демократическим достоянием, стремясь способствовать утверждению и совершенствованию демократических систем представительного правления, демократических традиций волеизъявления народа при проведении выборов, осуществлении иных форм народовластия на основе верховенства права и закона, максимального учета национальных и исторических традиций, будучи убежденными, что выборы являются одним из политических и правовых инструментов стабильного гражданского общества и устойчивого развития государства, признавая ценность национального опыта правового регулирования выборов, накопленного государствами-участниками Содружества Независимых Государств, гарантий избирательных прав и сво-

бод человека и гражданина, исполненные решимости обеспечить сочетание общепризнанных стандартов выборов и национальных норм регулирования выборов, избирательных прав и свобод человека и гражданина, а также гарантий их осуществления и защиты, проводить в жизнь положения настоящей Конвенции на основе конституции и национального законодательства и соответствующей государственной политики, стремясь закрепить гарантии для организации общественного и международного наблюдения за выборами в государствах — участниках настоящей Конвенции, согласились с текстом Конвенции². Этот текст преамбулы отражает стремление государств соответствовать общедемократическому курсу на установление режима правового государства в каждой из стран участников СНГ.

В качестве основного дается определение Демократических выборов как главного вопроса, регламентируемого конвенцией.

Демократические выборы являются одним из высших непосредственных выражений власти и воли народа, основой избираемых органов государственной власти и местного самоуправления, иных органов народного (национального) представительства, выборных должностных лиц³.

В качестве стандартов демократических выборов высокие договаривающиеся стороны признают: право гражданина избирать и быть избранным в органы государственной власти, органы местного самоуправления, в иные органы народного (национального) представительства; принципы периодичности и обязательности, справедливости, подлинности и свободы выборов на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании, обеспечивающие свободу волеизъявления избирателей; открытый и гласный характер выборов; осуществление судебной и иной защиты избирательных прав и свобод человека и гражданина, общественного и международного наблюдения за выборами; гарантии реализации избирательных прав и свобод участников избирательного процесса⁴. Таким образом, подписав Конвенцию, страны признают мировые общедемократические ценности, присущие правовым государствам.

В качестве главного ограничения на участие в избирательных мероприятиях стороны признают недопустимость какого-либо прямого или косвенного участия иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц, международных общественных движений, международных организаций в осуществлении деятельности, способствующей либо препятствующей подготовке и проведению выборов в

органы государственной власти и местного самоуправления, иных органов народного (национального) представительства, выборных должностных лиц⁵.

В Конвенции подробно расписаны такие принципы избирательного права как Всеобщее избирательное право (ст. 2), Равное избирательное право (ст. 3), Прямое избирательное право (ст. 4), Принцип тайного голосования (ст. 5), Периодичность и обязательность выборов (ст. 6), Открытость и Гласность выборов (ст. 7), Свобода выборов (ст. 8), Подлинность выборов (ст. 9), Справедливость выборов (ст. 10).

Отдельно стоит обсудить такой принцип, как «Проведение выборов избирательными органами (избирательными комиссиями)», закрепленный в ст. 11 Конвенции. Он гласит, что подготовка и проведение выборов, обеспечение и защита избирательных прав и свобод граждан и контроль за их соблюдением возлагаются на избирательные органы (избирательные комиссии), статус, компетенция и полномочия которых установлены конституцией, законодательными актами. Не допускается создание и деятельность иных структур (органов, организаций), которые подменяют избирательные органы либо полностью или частично осуществляют их функции, либо препятствуют их законной деятельности, либо противоправно вмешиваются в их деятельность, либо присваивают их статус и полномочия⁶.

Таким образом, Конвенция регламентирует формирование специализированных избирательных органов, в том числе закрепляет возможность право самих кандидатов участвовать в их формировании (ч. 4 ст. 11).

Кроме того, Конвенцией закрепляется порядок финансирования выборов и избирательной кампании кандидатов и политических партий (коалиций)⁷. В частности, устанавливается принцип финансирования избирательных мероприятий за счет государственного бюджета. Кроме того, закрепляется принцип формирования избирательных фондов кандидатов, политических партий и коалиций за счет государственных средств, а также собственных денежных средств, добровольных денежных пожертвований физических и (или) национальных юридических лиц⁸. Конвенция запрещает какие-либо иностранные пожертвования, в том числе от иностранных физических и юридических лиц, кандидатам, политическим партиям (коалициям), участвующим в выборах, либо другим общественным объединениям, общественным организациям, которые прямо или косвенно, или иным образом относятся к кандидату, политической партии (коалиции) либо находятся под их непосредственным влиянием или контролем и способствуют либо содействуют реализации

целей политической партии (коалиции)⁹.

Это все можно объединить в принцип открытости и прозрачности финансирования выборов и всех денежных пожертвований кандидатам и политическим партиям (коалициям), участвующим в выборах.

В ст. 13 Конвенции закреплён принцип государственной информационной поддержки выборов и агитационной деятельности. Он, прежде всего, раскрывается через свободу сбора и распространения информации, а также через вовлечение средств массовой информации в этот процесс.

В этой связи важен принцип равенства доступа всех кандидатов и других участников выборов к средствам массовой информации и телекоммуникаций для проведения предвыборной агитации¹⁰.

Определён также статус и полномочия национальных наблюдателей за избирательными процессами (ст. 14). Это означает, что любой кандидат или политическая партия (коалиция) вправе направить своих наблюдателей непосредственно на избирательные участки для наблюдения в день голосования за процессом голосования. Это важный принцип, обеспечивающий беспрецедентную гласность, который, однако, часто нарушается при проведении выборов.

Также Конвенция (ст. 15) допускает присутствие международных наблюдателей, и определяет, что это способствует открытости и гласности выборов, а также соблюдению международных обязательств. Государств.

Кроме того, Конвенция провозглашает такое важное право, как право на обжалование и ответственность за нарушение избирательных прав. Так ст. 16 гласит «В случае нарушения провозглашённых в настоящей Конвенции стандартов демократических выборов, избирательных прав и свобод граждан, а также законов о выборах лицо или лица, чьи права были нарушены, должны иметь право и возможность обжалования и восстановления нарушенных прав в судах, а в случаях и порядке, установленном законами, — также в избирательных органах»¹¹. А также: «Лица, виновные в совершении запрещённых законами действий (бездействии), должны нести ответственность в соответствии с законами»¹².

Очень важным и обеспечивающим гласность принципом, закреплённым в Конвенции, является принцип публикации избирательной документации на государственном языке, а также на языках народностей, проживающих в государстве¹³. Продолжением этого принципа является закреплённый в Конвенции принцип недискриминации при каком-либо ограничении избирательных прав¹⁴.

Стороны, подписавшие Конвенцию, помимо прочего возлагают на себя обязательства принимать законодательные и другие меры в целях усиления гарантий избирательных прав и свобод для подготовки и проведения демократических выборов, реализации положений настоящей Конвенции. Провозглашённые в Конвенции стандарты демократических выборов, избирательных прав и свобод могут быть обеспечены путем включения их в конституцию, законодательные акты.

Конвенция также устанавливает перечень обязательств сторон¹⁵:

- гарантировать защиту демократических принципов и норм избирательного права, демократический характер выборов, свободное волеизъявление граждан на выборах, обоснованность требований, относящихся к признаку выборов состоявшимися, действительными и легитимными;
- предпринимать необходимые меры к тому, чтобы полная законодательная база выборов принималась национальным законодательным органом и правовые нормативы, обеспечивающие проведение выборов, не устанавливались актами исполнительной власти;
- стремиться к тому, чтобы депутатские мандаты другой палаты национального законодательного органа полностью или частично были объектом свободной состязательности кандидатов и (или) списков кандидатов в ходе всенародных прямых выборов в порядке, предусмотренном законами;
- стремиться к созданию системы правовых, организационных, информационных гарантий обеспечения избирательных прав и свобод граждан при подготовке и проведении выборов любого уровня, предпринимать необходимые законодательные меры к тому, чтобы обеспечивать женщинам справедливые и реальные, наравне с мужчинами, возможности реализации права избирать и быть избранными в выборные органы, на выборные должности как лично, так и в составе политических партий (коалиций) в соответствии с условиями и порядком, предусмотренными конституцией, законами, а также создавать дополнительные гарантии и условия для участия в голосовании лицам с физическими отклонениями (инвалидам и др.);
- осуществлять регистрацию (учет) избирателей на основе законодательно установленной

- недискриминационной и действенной процедуры, предусматривающей такие параметры регистрации (учета), как возраст, гражданство, место жительства, наличие основного документа, удостоверяющего личность гражданина;
- закреплять в законодательном порядке ответственность лиц, представляющих сведения об избирателях, за достоверность, полный объем соответствующих сведений и своевременность их передачи, обеспечение в соответствии с законодательством конфиденциального характера персональных данных;
 - содействовать формированию политических партий и их свободной законной деятельности, законодательно регулировать финансирование политических партий и избирательного процесса, обеспечивать, чтобы законы и государственная политика осуществляли разделение партии и государства, проведение избирательных кампаний в атмосфере свободы и честности, способствующей тому, чтобы партии и кандидаты свободно излагали свои взгляды и оценки, положения предвыборных программ (платформ), а избиратели знакомились с ними, обсуждали их и голосовали “за” или “против” свободно, не опасаясь наказания или какого бы то ни было преследования;
 - обеспечивать принятие мер, гарантирующих беспристрастность в освещении избирательной кампании средствами массовой информации, в том числе в сети Интернет, невозможность устанавливать юридические или административные барьеры для доступа к средствам массовой информации на недискриминационной основе для политических партий и кандидатов, формировать единый информационный банк данных результатов опросов общественного мнения, связанных с выборами, данные которого должны предоставляться участникам избирательного процесса, а также международным наблюдателям по их запросам для ознакомления или копирования, внедрять новые информационные технологии, обеспечивающие открытый характер выборов, повышающие степень доверия избирателей к итогам голосования и результатам выборов;
 - принимать национальные программы гражданского образования и участвовать в разработке и принятии аналогичных межгосударственных программ, обеспечивать условия для ознакомления и обучения граждан и иных участников избирательной кампании избирательным процедурам и правилам, повышения их правовой культуры и профессиональной квалификации организаторов выборов;
 - обеспечивать создание независимых беспристрастных избирательных органов, организующих проведение демократических свободных справедливых подлинных и периодических выборов в соответствии с законодательством и международными обязательствами государства;
 - обеспечивать кандидатам, получившим определенное законом необходимое число голосов, возможность надлежащим образом вступать в должность и оставаться в должности до истечения срока своих полномочий или до их прекращения иным образом, регулируемым законом;
 - принимать меры к законодательному регулированию перечня нарушений избирательных прав и свобод граждан, а также оснований и порядка привлечения к уголовной, административной либо иной ответственности лиц, препятствующих путем насилия, обмана, угроз, подлога или иным способом свободному осуществлению гражданином права избирать и быть избранным, реализации иных избирательных прав и свобод, закрепленных в конституции и законах;
 - способствовать созданию в целях обмена информацией и совместного использования межгосударственного единого банка данных, содержащего информацию об избирательном законодательстве, участниках избирательного процесса (с учетом того, что персональные данные имеют конфиденциальный характер), правоприменительной и судебной практике, законодательных предложениях по совершенствованию избирательной системы, а также иную информацию, относящуюся к организации избирательного процесса;
 - содействовать развитию сотрудничества избирательных органов государств — участников настоящей Конвенции, включая создание и (или) расширение полномочий действующих межгосударственных ассоциаций избирательных органов.
- Кроме всего прочего Конвенция (ст. 21) устанавливает статус международного избирательного совета и необходимость его создания в целях содействия про-

ведения выборов.

Из изложенного следует сделать вывод, что государства-участники СНГ стремятся установить едиобразные демократические нормы в соответствии с международными принципами правового государства. Нормы Конвенции и закрепленные в ней принципы государства-участники пытаются претворить в жизнь через изменение национального законодательства, которое в свою очередь стремятся правильно реализовать в правоприменительной деятельности в процессе проведения выборов всех уровней. Таким образом, государства СНГ придвигаются еще на один шаг в строительстве конституционного правового государства на своих территориях.

Следует отметить также тот интересный факт, что к Конвенции присоединились все страны СНГ, но Грузия и Украина присоединились к конвенции с определенными оговорками. Примечательно, что именно этих стран в настоящий момент уже нет в Содружестве.

¹ См.: Вестник Межпарламентской Ассамблеи. СПб., 2002, № 3 (32), с. 343–366 «Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств», подписанная президентами Армении, Грузии, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Украины на заседании Совета глав государств — участников Содружества Независимых Государств (7 октября 2002 г., г. Кишинев), первоначально ратифицированная парламентами трех государств СНГ — Киргизии, России и Таджикистана, по состоянию на 11 ноября 2003 г. в соответствии с п. 1 ст. 22 Конвенции вступила в силу, о чем Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств уведомил нотой № 03/1524 от 24 октября 2003 г. В дальнейшем, 23 июня 2004 г. Конвенцию ратифицировала Республика Молдова, 28 февраля 2005 г. Республика Армения. Таким образом, по состоянию на 15 марта 2005 г. Конвенцию ратифицировали пять из семи государств СНГ, подписавших Конвенцию: Киргизия, Россия, Таджикистан, Молдавия и Армения. 13 июня 2007 г. к Конвенции присоединилась Республика Казахстан, о чем соответствующей нотой Совета министров Республики Казахстан был уведомлен Исполнительный комитет Содружества Независимых Госу-

дарств. Таким образом, по состоянию на 1 января 2008 г. участниками Конвенции являются шесть государств СНГ: Киргизия, Россия, Таджикистан, Молдавия, Армения, Казахстан.

² Преамбула Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств 2002 г.

³ Часть 1 ст. 1 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств 2002 г.

⁴ Часть 2 ст. 1 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств 2002 г.

⁵ Часть 7 ст. 1 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств 2002 г.

⁶ Части 1, 2 ст. 11 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств 2002 г.

⁷ Статья 12 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств 2002 г.

⁸ Часть 2 ст. 12 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств 2002 г.

⁹ Часть 3 ст. 12 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств 2002 г.

¹⁰ Часть 5 ст. 13 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств 2002 г.

¹¹ Часть 1 ст. 16 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств 2002 г.

¹² Часть 2 ст. 16 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств 2002 г.

¹³ Статья 17 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств 2002 г.

¹⁴ Статья 18 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств 2002 г.

¹⁵ Статья 19 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств 2002 г.

УДК 347.64
ББК 67.304

ПРЕДЕЛЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА

КИРИМ НИКОЛАЕВИЧ САПРЫКИН,

главный эксперт Правового управления

ООО «Интер РАО — Инжиниринг»

E-mail: nksmgs@mail.ru

Научная специальность 12.00.03 — Гражданское право;

предпринимательское право; семейное право;

международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены пределы представительства прав и интересов ребенка, установленные семейным, гражданским, гражданским процессуальным законодательствами. Установлено, что пределы представительства прав и интересов ребенка могут быть как общецелевыми — соблюдение и защита интересов ребенка, так и специальными, направленными на регулирование осуществления конкретных прав. Даны рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования пределов представительства прав и интересов ребенка, а также механизма защиты прав и интересов ребенка.

Ключевые слова: полномочия представителя; представительство прав и интересов ребенка; пределы представительства прав и интересов ребенка.

Annotation. Considered the limits of representation of the rights and interests of the child, which established by family, civil, civil procedure legislation. Defined that the limits of the representation of the rights and interests of the child can be as general-purpose — observance and protection of the interests of the child, and special-purpose, aimed at regulating the exercise of specific rights. Given recommendations on improvement of legislative regulation of the limits of representation of the rights and interests of the child, as well as mechanism of protection of rights and interests of the child.

Keywords: powers of the representative; the representative of the rights and interests of the child; the limits of the representation of the rights and interests of the child.

Представительство — это правоотношение, участниками которого являются представитель, представляемое лицо, а также третьи лица. Как и в любом другом правоотношении, участники представительства наделены определенным объемом прав и обязанностей. Представители осуществляют большинство прав ребенка, заменяя его в правоотношении по причине недееспособности или участвуя одновременно с ним по причине неполной дееспособности ребенка.

В отношениях представительства права представителя именуются полномочиями.

В научной литературе существуют различные точки зрения по вопросу о том, что такое полномочие: особая правовая власть¹; субъективное право²; юридический факт, определяющий границы присоединения к правоспособности представляемого дееспособности представителя³.

Представляется, что полномочие следует рассматривать как субъективное право, принадлежащее представителю, которым он наделен в силу закона, договора или возникающее по другим основаниям.

Осуществление представителем своих прав, как и осуществление прав другими лицами, имеет свои пределы, изучение которых представляет научный и практический интерес. Это связано с тем, что неправильное определение пределов полномочий представителя ребенка ведет к нарушению прав и интересов ребенка, а также к негативным правовым последствиям для представителя. Так, превышение пределов осуществления права может повлечь: отказ лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применение иных мер, предусмотренных законом (п. 2 ст. 10 ГК РФ); возмещение причиненных убытков (п. 4 ст. 10 ГК РФ); лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ); отмена усыновления (ст. 141 СК РФ); отстранение опекуна (попечителя) от опеки (попечительства) (п. 3 ст. 39 ГК РФ); взыскание в пользу другой стороны компенсации за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК РФ) и другие.

Пределы осуществления права исследуются многими учеными и определяются по-разному.

Например, некоторые ученые полагают, что преде-

лы и принципы осуществления являются совпадающими правовому смыслу категориями⁴, другие полагают, что пределы субъективного права являются юридическими гарантиями реализации права⁵.

О.В. Бумажникова указывает на то, что «проблема пределов в осуществлении всякого права органично вытекает из официально закрепленного или юридического закрепления определения гражданских свобод»⁶.

По мнению Т.П. Подшивалова, «пределы осуществления процессуальных прав — это законодательно очерченные границы деятельности управомоченных лиц по реализации возможностей, составляющих содержание процессуальных прав лиц, участвующих в деле»⁷.

Т.В. Дерюгина полагает, что «пределы осуществления гражданских прав сформулированы в форме запрета: «Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу» (ст. 10 ГК РФ)»⁸.

Представляется, что пределы осуществления полномочий представителя являются самостоятельным правовым явлением и понимается как правовые границы между дозволенным поведением управомоченного лица по представительству прав и интересов ребенка и недозволенным, выходящим за данные границы и нарушающим права и интересы ребенка. Они являются ограничениями прав, так как не допускают полную свободу в их осуществлении, одновременно с этим могут являться и порядком осуществления прав, а также мерами охраны прав ребенка.

При установлении и определении пределов представительства используются определенные критерии, то есть правила оценки. К этим критериям можно отнести: права и интересы ребенка; предписания закона или договора, а также обычаи и традиции, сложившиеся в местности или обществе; объем полномочий; возраст ребенка; основания представительства; требования морали и нравственности; требования целесообразности и разумности.

Критерии пределов представительства прав и интересов ребенка можно классифицировать по источнику, в котором они содержатся, на законодательные (отраслевые, межотраслевые); договорные; предусмотренные обычаем; возникающие из моральных требований или случая.

Пределы представительства прав и интересов ребенка можно классифицировать по объему прав, к которым они применимы, на общецелевые, применимые ко всем правам, и специальные, направленные на защиту конкретных прав.

К общецелевым пределам представительства прав и интересов ребенка можно отнести добросовест-

ность; разумность; запрет злоупотребления правом; интересы ребенка и другие.

Согласно Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18), а осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17)⁹.

В научной литературе в этой связи пишут о том, что «твое право заканчивается там, где начинается право другого лица»¹⁰. Применительно к правоотношениям по представительству прав и интересов ребенка это означает, что при осуществлении своих прав представители должны учитывать права ребенка и третьих лиц, с которыми они вступают в отношения. Например, ребенок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства (ст. 54 СК РФ), право собственности на определенное имущество (ст. 60 СК РФ), в отношении которого применимы все правила о его защите.

В качестве предела называют добросовестность¹¹, которая является принципом, предусмотренным ГК РФ, СК РФ и ГПК РФ. И.Е. Кабанова справедливо указывает, что «принцип добросовестности в гражданском праве предполагает необходимость соответствия деятельности субъектов духу честности, разумности, соблюдения баланса интересов сторон и данным ими обещаниям»¹², то есть он связан с морально-нравственными категориями.

С принципом добросовестности тесно связан запрет злоупотребления правом. Правила, его регулирующие, содержатся в основном в ГК РФ. Так, в силу п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Верховный Суд РФ указал, что «при решении вопроса о наличии в поведении того или иного лица признаков злоупотребления правом суд должен установить, в чем заключалась недобросовестность его поведения при заключении оспариваемых договоров, имела ли место направленность поведения лица на причинение вреда другим участникам гражданского оборота, их правам и законным интересам, учитывая и то, каким при этом являлось поведение и другой стороны заключенного договора»¹³.

Понятие «злоупотребление правом» является дискуссионным¹⁴. Д.Н. Кархалев справедливо отметил, что «незаконность действий лица, злоупотребляющего

правом, состоит в превышении пределов осуществления субъективного права (ст. 10 ГК РФ), т.е. использовании недозволенных форм поведения в рамках разрешенного типа поведения»¹⁵. На практике применение запрета о злоупотреблении правом вызывает сложности, так как «он сам происходит из коренных гражданско-правовых принципов, но в то же время по отношению к большинству гражданских норм является не ближайшим, а отдельным основанием, с которым нужно считаться во избежание системного противоречия между нормой и ее общим основанием»¹⁶.

Формами злоупотребления права являются шикана, то есть совершение действий исключительно с целью причинить вред другому лицу. Следует признать, что она «является наиболее очевидной формой злоупотребления правом»¹⁷; действия в обход закона. А.В. Волков справедливо указал, что «обход закона — это высшая форма злоупотребления правом, связанная с недобросовестным использованием управомоченным лицом действующих понятийно-системных средств гражданского права (формализм права) и направленная на достижение в действительности запретного результата»¹⁸; Иные формы злоупотребления правом, которые должны отвечать единому признаку — быть недобросовестными.

Между тем, ГК РФ не содержит определения понятия «злоупотребление правом», «а определяет последствия недобросовестного поведения сторон. <...> Законодательно закреплен лишь принцип добросовестности путем указания, что недобросовестное поведение влечет санкции»¹⁹. ГК РФ также «установлены гарантии защиты прав истца — лица, обратившегося в суд за защитой своего охраняемого интереса, в случае, если добиться активности других лиц, участвующих в деле не удастся, а также ответчика, который принимает участие в состязательном процессе и реализует предоставленные ему права (право предъявить встречный иск, представить доказательства, возражения)»²⁰.

В качестве общего ограничения, применимого к законным представителям, можно назвать интересы ребенка. Противоречие между интересами представителя и ребенка может стать причиной отстранения представителя от представительства прав ребенка. Такое правило установлено для родителей — ст.ст. 64, 65 СК РФ, для опекунов и попечителей — ч. 4 ст. 29 федерального закона от 24.04.2008 г. N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»²¹ (Далее — Закон об опеке и попечительстве), применимо к приемным родителям так как к ним применяются правила об опеке и попечительстве (ст. 152 СК РФ), а также может быть установлено в договоре о приёмной семье, о патронатном воспитании.

Специальные правила пределов представительства прав и интересов ребенка связаны, во-первых, с тем, что само представительство основано на законе, а, следовательно, и урегулировано в большей своей части нормами права, а не договором, а во-вторых, тем, что осуществление некоторых прав требует дополнительного регулирования.

Например, в силу ст. 18 Закона об опеке и попечительстве опекун или попечитель, за исключением попечителей граждан, ограниченных судом в дееспособности, обязан принять имущество подопечного по описи от лиц, осуществлявших его хранение, в трехдневный срок с момента возникновения своих прав и обязанностей, а также заботиться о переданном ему имуществе подопечного как о своем собственном, не допускать уменьшения стоимости имущества подопечного и способствовать извлечению из него доходов. Правила данной статьи можно назвать общими, так как Закон об опеке и попечительстве (ст.ст. 19-21 и др.), а также ГК РФ содержит правила, детализирующие названное (например, по отчуждению имущества, по совершению сделок).

Так, в силу п. 1 ст. 37 ГК РФ опекун или попечитель распоряжается доходами подопечного, в том числе доходами, причитающимися подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Однако названной статьей установлены и ограничения при осуществлении данного правила: опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель — давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других действий, влекущих уменьшение имущества подопечного (п. 2); опекун, попечитель, их супруги и близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, а также представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками (п. 3). При этом, по мнению Департамента недвижимости Минэкономразвития России запрет, установленный п. 3 ст. 37 ГК РФ, распространяется на сделки, направленные на приобретение жилого помещения с использованием средств материнского (семейного) капитала,

непосредственными участниками которых являются несовершеннолетние и близкие родственники²².

Специальные пределы осуществления права установлены и для процессуальных прав. Следует согласиться с С.Ж. Соловых в том, что «пределы субъективного процессуального права устанавливаются посредством указания уточняющих, детализирующих и дополнительных прав и правомочий»²³. Например, гражданин имеет право на предъявление иска, однако исковое заявление должно соответствовать определенным требованиям (ст. 131 ГПК РФ); также ответчик в праве предъявлять доказательства, обосновывающие возражения по иску, однако эти доказательства он должен передать не только суду, но и истцу (ст. 149 ГПК РФ).

На основании изложенного можно сделать следующие выводы: пределы представительства прав и интересов ребенка могут быть как общецелевыми — соблюдение и защита интересов ребенка, так и специальными, направленными на регулирование осуществления конкретных прав.

Представляется, что в целях совершенствования законодательного регулирования пределов осуществления прав представителя, а также правового механизма охраны и защиты прав и интересов ребенка необходимо установить в отраслевом законодательстве специальные правила, посвященные пределам представительства, определить критерии пределов представительства и ответственность за их нарушение.

¹ Heinrichs H. Einführung vor § 164 // Palandt O. Bürgerliches Gesetzbuch. Kurzkommentar. 66. Aufl. München, 2007. S. 172.

² Варул П. Представительство и полномочия представителя // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2009. Вып. 16. С. 79; Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. Ч. 1. М., 1972. С. 214.

³ Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 202-203.

⁴ См.: Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Ответственный редактор О.Н. Садилов. М.: Юристъ, 2001. С. 89.

⁵ Соловых С.Ж. Пределы содержания субъективного про-

цессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. N 10. С. 5.

⁶ Бумажникова О.В. Обременение и ограничение при регулировании частных правоотношений // Российская юстиция. 2014. N 11. С. 9.

⁷ Подшивалов Т.П. Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2014. N 9. С. 17.

⁸ Дерюгина Т.В. Пределы осуществления и принципы гражданского права: проблема соотношения понятий // Российская юстиция. 2010. N 12. С. 11.

⁹ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31, ст. 4398.

¹⁰ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / О.Г. Алексеева, Л.В. Заец, Л.М. Звягинцева и др.; под ред. С.А. Степанова. Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. С. 107.

¹¹ Аболонин В.О. Принципы добросовестности и сотрудничества в «новом» гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 8. С. 6.

¹² Кабанова И.Е. Некоторые аспекты реализации принципа добросовестности и недопустимости злоупотребления правом в правоотношениях с участием органов публичной власти и их должностных лиц // Гражданское право. 2014. N 5. С. 25.

¹³ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.08.2014 N 67-КГ14-5

¹⁴ Анализ мнений см.: Бойко В.Н. Современные методологические подходы к исследованию категории «злоупотребление правом» // История государства и права. 2013. N 9. С. 42-46.

¹⁵ Кархалев Д.Н. Злоупотребление охранительными гражданскими правами // Юрист. 2014. N 3. С. 10.

¹⁶ Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом // Юрист. 2013. N 8. С. 5.

¹⁷ Субботина Е.В. Характеристика шиканы как формы злоупотребления правом // Юрист. 2013. N 5. С. 37.

¹⁸ Волков А.В. Обход закона как наивысшая форма злоупотребления правом // Гражданское право. 2013. N 2. С. 8.

¹⁹ Диордиева О.Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству (в судах общей юрисдикции первой инстанции): монография. М.: Проспект, 2013. С. 150.

²⁰ Диордиева О.Н. Там же. С. 161.

²¹ Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 28.04.2008. N 17. ст. 1755.

²² <Письмо> Минэкономразвития РФ от 28.06.2011 N Д23-2738 «О рассмотрении обращения» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Соловых С.Ж. Пределы содержания субъективного процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. N 10. С. 5.

УДК 347
ББК 67.304

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, ПРЕДМЕТЕ И СОДЕРЖАНИИ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ

РИНАТ РАФАИЛОВИЧ ХАЙДАРОВ,

*начальник кабинета специальных дисциплин кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России
Научная специальность 12.00.03 — Гражданское право,
предпринимательское право, семейное право,
международное частное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются понятие, предмет и содержание саморегулирования, приводятся выводы.

Ключевые слова: понятие, предмет и содержание саморегулирования, саморегулирование, институт саморегулирования.

Annotation. Explored the concept, subject and substance of self-regulation, given some conclusions.

Keywords: concept, subject and substance of self-regulation, self-regulation, institute of self-regulation.

В цивилистической науке термином «саморегулирование» традиционно определялась роль гражданского права в регулировании экономических отношений. По словам профессора Е.А. Суханова, регулятивная функция гражданского права заключается в предоставлении участникам регламентируемых отношений возможностей их самоорганизации, саморегулирования¹.

Отсюда следовал вывод, что предоставленная гражданским правом участникам экономических отношений возможность самоорганизовать и саморегулировать свою деятельность для удовлетворения своих потребностей и интересов проявляет себя как при создании юридических лиц, так и при вступлении в обязательственные правоотношения.

Самоорганизация в форме добровольного объединения участников гражданского оборота для координации своей деятельности, защиты общих интересов и достижения иных правомерных целей не ограничивалась законодательством Российской Федерации определенными видами деятельности.

В толковом словаре экономических и юридических терминов, составленном в 2002 году², содержится определение саморегулируемых организаций участников рынка, под которыми понимаются добровольные объединения профессиональных участников рынка, создаваемые с целью защиты интересов членов данных объединений, разработки норм и правил поведения на рынке, оказания консультационно-информационной помощи.

Буквальное толкование понятия «саморегулируемая организация», по мнению Грачева Д.О., означает то, что организация сама что-то регулирует, и, вероятно, прежде всего, свою собственную деятельность, что в конечном итоге может привести к выводу, что любое

юридическое лицо является саморегулируемой организацией, поскольку гражданское законодательство позволяет организации самостоятельно решать некоторые вопросы своей организационной структуры и взаимоотношений органов юридического лица³.

Понимание саморегулирования изменилось в свете принятой Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 — 2008 годах, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р⁴, одним из приоритетных направлений которой было признано развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики.

По замыслу идеологов реформы саморегулируемым организациям планировалось постепенно передавать отдельные государственные функции в связи с отменой лицензирования отдельных видов деятельности, упрощением разрешительных процедур, а также возложить на эти организации некоторые контрольные и надзорные функции. Предполагалось также, что в результате реализации мероприятий административной реформы будут сформированы сильные и эффективные институты саморегулирования, которым будет передана часть функций, исполняемых сейчас государством.

Таким образом, саморегулируемыми предлагалось признавать только те организации, которым передана публичная функция, ранее осуществлявшаяся государством. Такие организации наделяются публично-правовым статусом и создаются на основании выраженного в законе решения государства о передаче сильному и эффективному профессиональному сообществу определенных публичных функций.

Такая передача государственных функций, по мнению

Ю.А. Тихомирова, является децентрализацией (принципом публичного управления) и представляет один из возможных режимов совместного применения государственного регулирования и саморегулирования⁵.

В этих условиях, по мнению ряда авторов, юридические лица, создаваемые участниками гражданского оборота в различных областях экономики в целях самоорганизации своей деятельности (в том числе предпринимательской или профессиональной), удовлетворения своих частных потребностей и интересов, по смыслу правовых актов, определяющих проведение административной реформы, не должны именоваться саморегулируемыми организациями, поскольку таковыми не являются⁶. Такие организации создаются гражданами и юридическими лицами в форме обычных ассоциаций, союзов, некоммерческих партнерств и прочих объединений (например, Ассоциация строителей России, Российская ассоциация маркетинга) в соответствии с общими нормами законодательства о юридических лицах.

Однако нередко в юридической литературе саморегулирование противопоставлялось государственному контролю⁷.

В появившемся законодательном определении саморегулирования нашло отражение удачное сочетание диспозитивных и публично-правовых начал рассматриваемой деятельности.

Так, в части 1 статьи 2 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (в редакции от 3 декабря 2011 г.) «О саморегулируемых организациях» (далее — Федеральный закон о саморегулируемых организациях)⁸ под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

В указанной дефиниции Ю.С. Харитоновна усматривает дозволение со стороны государства объединившимся субъектам предпринимательской или профессиональной деятельности разрабатывать этические и корпоративные нормы и следить за их реализацией без предоставления им права подменять государство в правовом аспекте⁹.

В сопоставлении с государственным регулированием саморегулирование приобретает ряд преимуществ, выделяемых некоторыми авторами. Так, нормы саморегулируемой организации, как правило, гибче норм, установленных государством, легче адаптируются к изменяющимся обстоятельствам; участники рынка имеют больше легальных возможностей воздействовать на политику организации саморегулирования, чем на политику государственных органов; в случаях, когда саморегулируемым организациям передаются отдельные функции государственных органов, государство экономит значительные бюджетные средства¹⁰.

Рассматривая институт саморегулирования хозяйственной деятельности в качестве элемента гражданского общества, проявляющегося в экономической сфере, А.В. Басова указывает, на то, что саморегулирование, с одной стороны, корреспондирует государственному регулированию экономики и предпринимательства, воплощая конституционный принцип соразмерности государственного вмешательства в права и свободы физических и юридических лиц, а с другой — призвано обеспечить соблюдение интересов как добросовестных предпринимателей, так и потребителей товаров, работ и услуг, а также общества и государства в целом¹¹.

Действительно, основная цель создания саморегулируемой организации сводится к обеспечению соблюдения прав всех участников правоотношений, связанных с осуществлением профессиональной или предпринимательской деятельности в той или иной сфере экономики.

На сегодняшний день предназначение института саморегулирования раскрывается в обозначенных в ч. 1 ст. 6 Федерального закона о саморегулируемых организациях функциях, возлагаемых на саморегулируемые организации. В числе основных из этих функций следует выделить следующие:

- осуществление контроля за предпринимательской или профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований стандартов и правил саморегулируемой организации, условий членства в саморегулируемой организации;
- проведение анализа деятельности своих членов на основании информации, представляемой ими в саморегулируемую организацию в форме отчетов в порядке, установленном уставом некоммерческой организации или иным документом, утвержденными решением общего собрания членов саморегулируемой организации;
- рассмотрение жалоб на действия членов саморегулируемой организации и дел о нарушении ее членами требований стандартов и правил саморегулируемой организации, условий членства в саморегулируемой организации.

Надо сказать, что саморегулируемые организации обладают также рядом полномочий, характерных для органов власти, а также юридических лиц, наделяемых статусом органов профессионального самоуправления, например, федеральная адвокатская палата и федеральная нотариальная палата.

В частности, им предоставляется право представлять интересы членов саморегулируемой организации в их отношениях с органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, участвовать в обсуждении проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных норматив-

ных правовых актов субъектов Российской Федерации, государственных программ по вопросам, связанным с предметом саморегулирования, а также направлять в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления заключения о результатах проводимых ею независимых экспертиз проектов нормативных правовых актов.

Высказывая суждение о том, что саморегулирование в сфере предпринимательской деятельности фактически предполагает передачу функции ведомственного (отраслевого) нормотворчества государства саморегулируемым организациям, О.Н. Максимович предостерегает о возможности создания представителями наиболее крупного бизнеса новой бюрократической надстройки, препятствующей вхождению на рынок новым субъектам и тем самым ограничивающей конкуренцию¹².

По мнению ученого, саморегулирование в области действия гражданского права обладает следующей совокупностью основных признаков:

- по своей природе — это установление правил поведения в указанной сфере, то есть, регулирование гражданских отношений, обозначенных в статье 2 ГК РФ;
- указанные правила адресуются конкретным частным субъектам или их определенной группе (сторонам договоров, профессиональным участникам рынка);
- осуществляется самими субъектами гражданского права либо их уполномоченными объединениями (без помощи публично-правовых образований).

По общему правилу, предусмотренному частью 1 статьи 5 Федерального закона о саморегулируемых организациях, членство субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях является добровольным.

Однако федеральными законами могут быть предусмотрены случаи обязательного членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях.

Возможность указанного исключения встречает обоснованную критику представителей научного общества. По мнению Т.В. Закупеня, закон должен исходить из того, что членство в саморегулируемых организациях должно быть выгодно предпринимателям, предоставлять целый ряд преимуществ, содействовать развитию бизнеса. В этом случае сами предприниматели будут заинтересованы в создании организации, саморегулирование будет инициироваться «снизу», а не «насаждаться» сверху по указке законодателя¹³.

Действительно представляется, что механизмы саморегулирования и прежде всего контроля за соблюдением «корпоративных правил» только тогда смогут работать эффективно, когда стимулами для вступления

субъектов предпринимательской и иной приносящей доход деятельности в саморегулируемые организации будут выступать желание хозяйствующих субъектов расширить объем и географию своей деятельности, а также их стремление создать и поддерживать на должном уровне деловую репутацию, являющуюся одним из условий успешной деятельности любого юридического лица.

Безусловно, найдутся противники данной точки зрения, утверждающие, что в тех областях профессиональной деятельности, где механизм государственного лицензирования был заменен на саморегулирование, обязательное членство в саморегулируемой организации в целях обеспечения контроля за субъектами предпринимательской деятельности должно играть роль «допуска к профессии».

Подобные соображения уже высказывали авторы комментария Федерального закона о саморегулируемых организациях, полагающие, что сами требования и стандарты предпринимательской и профессиональной деятельности саморегулируемых организаций представляют собой определенный вид государственного контроля, одну из форм государственного регулирования различных видов экономической деятельности хозяйствующих субъектов¹⁴.

¹ Гражданское право: Учебник. В 4 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 48.

² Кураков Л.П., Кураков В.Л. Толковый словарь экономических и юридических терминов. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. Ин-та; Вуз и школа; Чебоксары: Изд-во Чуваш ун-та, 2002. С. 566.

³ Грачев Д.О. Правовой статус саморегулируемых организаций. Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. Москва. 2008. С. 96.

⁴ Сборник законодательства Российской Федерации. 2005. № 46. Ст. 4720.

⁵ Тихомиров Ю.А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 37.

⁶ Денисов С.А. Саморегулирование или самоорганизация? // Гражданское право современной России / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 35-44.

⁷ Грачев Д.О. Саморегулируемые организации: проблемы определения правового статуса // Журнал российского права. 2004. № 1. С. 125.

⁸ Сборник законодательства Российской Федерации. 2007. № 49. Ст. 6076; 2011. № 49 (ч. 5), Ст. 7061.

⁹ Харитонова Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 135.

¹⁰ Саморегулирование: пособие для предпринимателей / Под общ. редакцией П.В. Крючковой. М.: Спрос. 2002. С. 12.

¹¹ Басова А.В. Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права. Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. Москва. 2008. С. 4.

¹² Максимович О.Н. Саморегулирование в сфере предпринимательской деятельности как проявление гражданско-правового метода регулирования общественных отношений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2007. С. 3

¹³ Закупень Т.В. Особенности правового регулирования деятельности саморегулируемых организаций в предпринимательских правоотношениях // Безопасность бизнеса. 2011. № 1. Стр. 13.

¹⁴ Кайль А.Н., Батяев А.А. Комментарий к Федеральному закону «О саморегулируемых организациях» / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. 3000.03.39.

УДК 34
ББК 67

ЗНАЧЕНИЕ ЭТИКИ НЕНАСИЛИЯ ПРИ ОБОСНОВАНИИ КОНЦЕПЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ДАВИД ИСАКОВИЧ АМИНОВ,

доктор юридических наук, профессор

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук,

кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии

Правительства Российской Федерации в области науки и техники

E-mail: professor60@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются ненасильственные методы урегулирования конфликтов как антипод насильственным мерам урегулирования.

Ключевые слова: уголовная политика, конфликт, методы урегулирования конфликта, ненасилие.

Annotation. Considered non-violent methods of conflict resolution as a counterbalance to violent measures for the settlement.

Keywords: criminal policy, conflict, methods of conflict resolution, non-violence.

Уголовная политика, как известно, отличается от обычного уголовно-правового воздействия различными уровнями в подходах к урегулированию социальных отношений. Иными словами, если уголовный закон избирает строго адресную коррекцию отклоняющегося поведения индивида, то уголовная политика претендует и, очевидно, вполне оправдано, на роль арбитра относительно массовых социальных процессов, в том числе применительно и к более отдаленной перспективе.

Вместе с тем, как представляется автору, это не единственное отличие. Современная концепция уголовной политики ставит своей задачей решение наиболее значимых проблем, делая ставку на системный подход, с целым набором социальных, психологических, нравственных, экономических и собственно правовых составляющих, детерминирующих законопослушное поведение. Очевидно поэтому, в рамках стратегии уголовной политики, интерес представляет не столько механизм воздействия на поведение отдельного индивида, с присущим только ему рисунком мотивации, а некие комплексы социальных условий, продуцирующие расширенное число случаев делинквентного поведения как со стороны отдельных индивидов, так и со стороны определенных групп.

Продолжая рассуждения в том же ключе, следует отметить, что случаи отклоняющегося поведения не

являются единичными (уникальными). Они периодически повторяются, вовлекая в данный процесс немалое число акторов. В данном случае было бы уместным обозначить некий тренд последнего времени в исследованиях личности субъекта преступления. Главное отличие здесь, на наш взгляд, в нескольких иных подходах к характеристике элементов структуры личности преступника, представляемых современными исследователями. В частности, этой личности, в рамках криминологического анализа, уже не приписываются какие-то уникальные «пси» особенности, отличающие ее от обычных индивидов. Акцент делается на различиях в интересах¹. Через призму данной категории, в том числе, через исследование способов их достижения и психоанализа соответствующих мотиваций, исследователь способен значительно ближе подойти к «моменту истины». Видимо, ко всему прочему, такие отличия и дают импульс к пониманию причинности противостояния сторон.

Вместе с тем, там, где в качестве операционального элемента выступает категория интереса, способная проявляться только во множественном числе и исходящая от противоборствующих сторон, на арену выходит категория конфликта². Поэтому следующим логическим звеном, в общей цепочке рассуждений, является ни что иное, как соответствующая категория.

По нашему мнению, следует выделить три раз-

новидностей конфликтов, проявляющихся как: а) несовпадение интересов, продуцирующее на договорной основе позитивные преобразования в обществе; б) противостояние между сторонами, затрагивающее наиболее важные социальные интересы (не ставя при этом в качестве цели преобразовать всю социальную систему); в) противостояние, затрагивающее основы общественной безопасности, предполагающее для разрешения конфликта использование вооруженных формирований.

Видимо, при обосновании концепции уголовной политики, основанной на категории «конфликта», не все их разновидности следует принимать во внимание. Очевидно было бы оправданным ограничить их число лишь теми, которые нашли воплощение в законодательных моделях уголовно-правовых запретов. Действительно, если бы социумы не имели внутри себя факторов, детерминирующих конфликтных ситуаций, и отношения в них были гармоничными, нельзя было бы объяснить как появление, так и функционирование уголовно-политических институтов, выполняющих функции принуждения и урегулирования конфликтов.

В рамках уголовной политики особое значение приобретает вопрос о механизме регулирования социальных конфликтов. Последние могут в той или иной степени регулироваться признаваемыми их участниками институциональными ограничениями или не иметь таких ограничений. Подобные ограничения формируются специальными нормами и организациями, используемыми для урегулирования конфликтов, например, органы юстиции и действующее законодательство.

Приведенная выше родовая систематика социальных конфликтов позволяет оценить их связь с уголовно-политическими моделями.

Конфликты первого типа могут развиваться на основе соглашения между сторонами, тогда как конфликты второй и третьей группы требуют использования в качестве регулятора — уголовно-политических механизмов.

Несмотря на то, что представленная классификация является условной, в то же время она в определенной мере позволяет заложить концептуальные основы для современной уголовной политики, очертив границы, в которых были бы приемлемы те или иные формы коррекции отклоняющегося поведения.

Далее нельзя не отметить, что в уголовно-политическом механизме регулирования двух последних разновидностей конфликтов имеются как сходства, так и различия. Отличия заключаются в том, что применение стандартного арсенала уголовно-правовых средств, как печальную реальность следует фиксировать на том отрезке времени, когда сам по себе конфликт исчер-

пан, к сожалению, военными средствами. Лишь после этого, как это можно наблюдать на примере чеченских событий, применяются уголовно-правовые средства к лицам, виновным в разжигании конфликта (в совершении преступлений). На этом этапе применение закона по большей части выглядит как месть со стороны органов государственной власти.

Вместе с тем, сегодня становится все более очевидным, что в тех случаях, когда органы власти пытаются урегулировать социальные конфликты, не затрагивая их глубинных корней, они вынуждены систематически применять меры сугубо репрессивного характера. Несмотря на это, конфликты не исчезают, они лишь временно приглушаются, пока новые иницирующие факторы не вызывают их к жизни с удвоенной силой. В той же степени, в какой пытаются подавить социальные конфликты, увеличивается их вирулентный потенциал, что вызывает еще большие репрессии, пока, наконец, на земле не остается такой силы, которая могла бы удержать в границах энергию конфликта. Иными словами, возникает порочный друг конфликта и репрессий³.

Основываясь на изложенном можно сделать вывод, что в уголовно-политических системах теоретически можно воспользоваться четырьмя методами урегулирования конфликтов: а) отрицание конфликтов на основе утверждений о «царящей гармонии»; б) всеобщие репрессии; в) попытка коренного разрешения конфликтов; г) попытка урегулировать их вплоть до исчезновения хрупкого равновесия.

Едва ли стоит говорить, что отрицание конфликтов и их подавление в целом в долгосрочной перспективе обречены на поражение. С другой стороны, как показывают многочисленные примеры из российской действительности, попытки раз и на всегда разрешить социальные конфликты, представляющие собой главную тему политических утопий, далеки от достижения этой цели. Наконец, концептуально следует исходить, во-первых, из того, что конфликты внутри социальной среды неизбежны, а, во-вторых, отказаться от идеи окончательного и без поворотного их разрешения. При урегулировании конфликтов они не исчезают, и даже не обязательно изменяют свою интенсивность. Важно чтобы урегулирование обеспечивалось определенными социальными институтами. Именно социальный характер урегулирования повышает эффективность их контроля со стороны органов власти и управления.

Следующим, особенно важным аспектом проблемы, является вопрос о том насколько оправдано для урегулирования конфликтов применение антипода репрессивных методов или по сути ненасилия. В данном случае ненасилие нельзя характеризовать просто как отрицание насилия. Оно имеет также позитивное со-

держание, которое является значительно более важным. В рамках такого понимания в зареве октябрьских событий начала века насилие, как хорошо известно, считалось своеобразным нравственным чистилищем, через которое надо пройти трудящимся для того, чтобы стряхнуть с себя рабские привычки, мерзость старого мира. Ненасилие изображалась в карикатурном виде как форма трусливого смирения перед воинствующим злом⁴.

Другой, тоже широко распространенной формой ответа на насилие считается контрнасилие. Мнение, будто насилие можно победить на его собственной почве, противопоставив ему такое же или более широкое по масштабам и эффективности насилие, основано на убеждении, согласно которому насилие является автономным средством, способом служить как злым, так и благим целям. Убеждение это следует признать одним из самых глубоких заблуждений социальной мысли и практики. Насилие как средство борьбы автономно лишь до известной степени. Изначально и по природе своей оно замкнуто на несправедливости. Существует неумолимая логика, в силу которого: насилие порождает только насилие (социальные и психологические механизмы которого нуждаются в более тщательном изучении). Насилие не может изнутри трансформироваться в свою собственную противоположность⁵.

Конечно, существуют разные формы насилия, различны их роли в динамике социальных процессов, но, рассмотренные с этической точки зрения, они все имеют между собой то общее, что не выходят за рамки зла. Ответ насилием на насилие есть ответ злом на зло.

Действительной оппозицией насилию, а вместе с тем единственным адекватным средством борьбы за социальную справедливость является ненасилие. Во-первых, ненасилие предполагает решение различных социальных конфликтов через сотрудничество. Оно исходит из убеждения, что любой индивид обладает правом достойного выбора. Оно нацеливает на то, чтобы понять противоборствующую сторону, признать законность её интересов и притязаний. Сам поиск компромисса является совместным. Во-вторых, ненасильственные формы урегулирования конфликтов являются массовыми, требующими активного участия и сознательных решений со стороны всех индивидов, вовлеченных в данный конфликт. В-третьих, ненасилие требует от индивидов исключительного напряжения познавательных и нравственных сил — познавательных, ибо ситуация насилия стремится положительно учесть все многообразие окружающей действительности⁶.

Обыденное сознание, преувеличивающее роль насилия, склонно в то же время недооценивать практические возможности насилия. В действительности

ненасильственные средства решения общественных конфликтов являются более эффективными. Современный опыт дает много свидетельств и доказательств этому. В конечном счете, обнаруживается, что возможности насилия в том, что касается противодействия социальным конфликтам, не только вполне сопоставимы с возможностями насилия, но и в значительной степени их шире, богаче и эффективнее.

Основная проблема любой уголовной политики заключается в том, что очень часто ее результаты отличны от желаемых целей. Встает важный вопрос: является ли несоответствие между желаемыми целями и реальными результатами простым следствием случайных событий, действиями влиятельных личностей или вмешательством непредвиденных факторов. Ошибка в расчетах очевидна и, ее, как нам представляется, следует искать в концептуальных расчетах эффективного механизма регулирования социальных отношений. При этом угроза уголовным наказанием, как показывают современные исследования, крайне неэффективное средство. Значительно больший эффект достигается посредством воздействия морального и конформного начал на социальную среду.

К сожалению, в современном мире насилие считается наиболее эффективной формой воздействия, а потому и необходимой для достижения социальных и экономических перемен. Напротив, отказ от насилия считается эквивалентом отказа от аффективного средства преодолеть насущные опасности и предотвратить будущее. Отказ от насилия так же рассматривается как отказ от возможности, необходимой для устранения несправедливых социальных систем и построения новых социальных порядков.

Какими бы достоинствами не обладали эти взгляды, опасность которую влечет за собой насилие в социальной сфере остается без ответа. Пока допускается необходимость опоры на насилие в уголовной политике для достижения позитивных результатов в борьбе с преступностью, будет невозможно выйти за пределы политических заблуждений.

Вместе с тем, чтобы ненасильственные действия в уголовно-политическом механизме были успешными, необходимо дополнить общий ряд обязательных условий их применения тщательно продуманными рекомендациями. В данном случае ненасилие способно предложить своим последователям пути применения и концентрации всего потенциала сил в большей степени, чем это может сделать насилие.

Вместе с тем, увлекаясь идеями насилия, в общем механизме правового регулирования, совершенно очевидно, что насилие и институт уголовного наказания — суть вещей разного порядка. Наказание, в строго юридическом понимании этого термина, на

целый порядок шире по значению. Однако дилемму наказания нельзя разрешить до тех пор, пока на конституционной стадии не сделан стратегический, а не тактический выбор системы мер наказания. Общество останется разочарованным своими сложными институциональными процессами, если оно не делает ничего, кроме как реагирует на нарушения однажды принятого закона. Такая стратегия может быть с выгодой использована и используется потенциальными нарушителями закона. Общество вынуждено остаться в нежелательном положении, наказывая нарушителей мягче, чем того требуют соображения эффективности, и получая в результате тот уровень законопослушания, который ниже предпочтительного, страдая при этом от самого факта наказания своих членов. Именно такой образ мыслей является источником современных заблуждений относительно предотвращения нарушений закона. Наказание, которое налагается *ex post*, не может предотвратить *ex ante* это же преступление. Следовательно, наказание, если рассматривать его исключительно как реакцию общества на преступления, игнорируя профилактический аспект, может показаться произвольным причинением боли, действием, связанным с потерей полезности индивидом, который знает о том, как наказывают других и, в конечном счете, сам выбирает меру наказания. Таким образом, реакция агента, обеспечивающего соблюдение закона, который руководствуется принципом максимизации полезности, может представлять собой неоправданно легкое наказание или отказ от него, по сравнению с тем, которое было бы стратегически избрано тем же обществом на конституционной стадии⁷.

Утверждая, что выбор предпочтительных мер наказания должен быть стратегическим на конституционной стадии, а не представлять из себя реагирование на постконституционной стадии. Принципы политики, и система обеспечения соблюдения закона должны быть выбраны до возникновения явных нарушений, даже если осознается, что в определенных случаях полезность тех, кто делегирует агенту обеспечения закона полномочия по наказанию, снизится. В идеале внешнему агенту должны быть даны окончательные и неотменяемые инструкции⁸.

Любое непродуманное вмешательство или наоборот невмешательство в социальную сферу отношений, как показал анализ последних лет, несут в себе угрозу социальных потрясений. Исходя из отмеченного, напрашивается вывод, что недостаток дозированного государственного вмешательства порождает перемещение уравнивающих сил снизу вверх, что, без-

условно, связано с целым набором отрицательных последствий для общества. Поэтому можно натолкнуться на вывод, о том что в социальном, и тем более государственном устройстве, включая организационное и правовое поле, один лишь эволюционный фактор развития, без учета осмысленности ее индивидумов, представляется малоубедительным.

В этой связи вполне понятны и, очевидно, оправданы усилия тех исследователей, которые делают попытки комплексного анализа механизма общепреventивного воздействия юридических средств и методов на преступность. Стратегической целью отмеченных поисков, по-видимому, является отыскание эффективной системы социально-полезного воздействия на преступность.

В данном случае можно назвать две особенности отмеченных исследований:

- во-первых, все больший отказ от иллюзий и фетишизации уголовно-правовых средств как единственного и спасительного оружия, скрывающего разрастание преступности;
- во-вторых, все больший акцент на комплексных программах криминологической безопасности.

Итогом сказанному, могут служить следующий вывод: сегодня этика ненасилия должна ориентировать субъектов уголовной политики любого уровня и звена на предпочтение «воздействию», а не «слепой и непримиримой борьбе». Последнее, видимо, должно стать во главу угла не только тактики и стратегии в исследованиях ученых, повседневной практики правоприменения, но и стать концептуальной основой для современных разработчиков законопроектов.

¹ Само слово «интерес», как известно, восходит к латинскому «inter esse» — «располагаться между», т.е. «быть отличным».

² Конфликты можно представить в виде разновидностей социального взаимодействия, субъектами которого выступают индивиды и социумы; это нормальный аспект коллективной жизни, а не «патологическое отклонение». Конфликт и сотрудничество, борьба и консенсус в обществе неразрывно связаны. Конфликт может быть определен как социальное отношение между двумя или большим числом сторон, цели которых реально или предположительно несовместимы. См.: Санистебан Л.С. Основы политической науки. — М.: Владан., 1992, С. 103.

³ См.: Санистебан Л.С. Указ. работа С.107.

⁴ См.: Этика ненасилия. — М.: философское общество СССР, 1991. С.37-51.

⁵ Там же

⁶ Там же

⁷ Бьюкенен. Дж. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы. М.: Таурис Альфа. 1997. С. 383.

⁸ Там же

УДК 34
ББК 67

СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

РАВИЛЬ ШАЙХЛИСЛАНОВИЧ ШЕГАБУДИНОВ,
заместитель начальника УВД
по Юго-Восточному административному округу
ГУ МВД России по г. Москве, кандидат юридических наук

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с реализацией уголовной политики в области противодействия организованной экономической преступности и коррупции. Автор одновременно высказывает свое видение о путях их решения. В работе также отражены перспективы развития уголовной политики.

Ключевые слова: уголовная политика, ее соотношение с социальной политикой, актуальные проблемы, основные направления уголовной политики, перспективы ее развития.

Annotation. This article discusses the current problems associated with the implementation of the criminal policy in combating organized economic crime and corruption. The author at the same time expresses his vision of how to address them. The paper also reflects the perspectives of development of criminal policy.

Keywords: criminal policy, its relation to social policies, current problems, the main directions of criminal policy, the prospects for its development.

Социально-экономическая политика, реализуемая в стране, носит социально ориентированный характер. Преследует цель создания благоприятных условий для развития бизнеса и предпринимательства. От уровня их устойчивости во многом зависят возможности государства в повышении благосостояния населения. К сожалению, финансовый кризис в стране заставляет сворачивать отдельные федеральные и региональные целевые программы, что, безусловно, создает социальную напряженность в обществе¹. Чтобы как-то минимизировать возможные негативные последствия кризиса, Правительством РФ была принята антикризисная программа². Согласно этому документу государство будет оказывать финансовую поддержку в первую очередь кредитным учреждениям, малому и среднему бизнесу.

Вот как оценивает сложившуюся ситуацию в экономике сам Президент РФ: «Перед экономикой стоят непростые задачи, заявил президент на расширенной коллегии МВД России, и нужно использовать все факторы, чтобы выйти на траекторию роста. Ключевое значение здесь имеет состояние предпринимательского климата. «Экономика должна работать по законам честной конкуренции. А коррупция, уход от налогов, использование других криминальных и полукриминальных схем деформируют деловую среду», — отметил Путин. «Защищая экономику от криминала, сотрудники МВД сами не должны переступать закон, злоупотребляя своими контрольными и процессуальными полномочиями, вторгаться в нормальную работу

предприятий, тем более втягиваться в корпоративные конфликты», — предостерег он. Наказания за подобные действия должны быть жесткими и неотвратимыми: от кадровых до судебных решений»³.

Между тем на фоне некоторого осложнения экономической ситуации криминальные структуры предпринимают меры для того чтобы воспользоваться такой обстановкой в своих корыстных целях. В то же время наблюдается, например, снижение количества направляемых в суд уголовных дел о преступлениях в сфере экономики. Напротив, по мнению председателя Следственного комитета РФ А. Бастрыкина, в этом плане дело обстоит не совсем плохо. Отвечая на вопрос журналистов, он высказал следующее: «В прошедшем году нашими следователями возбуждено 30 тысяч уголовных дел в сфере экономики. Окончены производством 18 тысяч дел, что на 15 процентов больше, чем годом раньше. В суд направлено 14 тысяч уголовных дел (+ 14 процентов) о хищениях и легализации бюджетных средств при государственных закупках, в сферах ЖКХ, здравоохранения, образования»⁴.

Приведем теперь для сравнения данные ФКУ «ГИАЦ МВД России»: в январе-ноябре 2014 г. только органами внутренних дел было выявлено 96,7 тыс. преступлений экономической направленности. Размер причиненного материального ущерба по окончанным уголовным делам составил 178,7 млрд рублей, обеспечено возмещение ущерба на сумму более 57,4 млрд рублей. Как нам представляется, органы пред-

варительного расследования пока что не в состоянии качественно «переваривать» весь собранный на стадии доследственной проверки материал. Отсюда невольно возникает вопрос: уголовная политика реагирует ли должным образом на вызовы времени?

Мы полагаем, что в сложившихся условиях следует удерживать некий баланс между социально-экономической и уголовной политикой. Последняя должна попытаться снять накал напряженности. В этом контексте уголовная политика выступает неотъемлемой частью социально-экономической политики⁵, генеральным направлением которой выступает обеспечение экономической безопасности от криминальных посягательств. Многочисленные внутренние и внешние угрозы создают опасность социально-экономической и финансовой стабильности⁶. К числу такого рода угроз Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения), одобренная указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608, относит: увеличение имущественной дифференциации населения и уровня бедности; деформированность структуры российской экономики; возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов; криминализация общества и хозяйственной деятельности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, одним из источников угроз называет организованную преступность и коррупцию. Учитывая данное обстоятельство, противодействие этим явлениям, на наш взгляд, выступает в качестве стратегического направления уголовной политики.

В частности, проблемы, связанные с уголовной политикой, в сфере борьбы с организованной экономической преступностью, сопряженной с коррупцией, интересуют автора настоящей статьи давно⁷. Как нам представляется, суть данной проблемы заключается в определении приоритетов уголовной политики исходя из реально складывающейся криминологической обстановки. Чтобы устранить существующие расхождения, необходимо провести углубленный криминологический анализ ситуации с последующим составлением прогноза развития указанного вида преступности. Генеральное направление (стратегическая установка) уголовной политики, определяемое без учета данного положения, не дает, на наш взгляд, желаемого результата даже в случае его реализации. Примером может послужить законодательная и правоприменительная практика в свете реализации Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере, которая была принята в 2009 г.⁸ Разумеется, данный документ наряду с отдельными недостатками преследовал далеко идущие цели. Мы не сторонники, чтобы по каждому делу об экономических и коррупционных преступлениях назначали уголовное наказание в виде лишения свободы, но мы за то, чтобы интересы

и собственность добросовестных предпринимателей и банкиров защищались в первую очередь. Тогда может быть создан благоприятный инвестиционный климат в России.

Глава президентской администрации Сергей Иванов, выступая на расширенной коллегии Следственного комитета, работу в сфере налоговых преступлений назвал в качестве новой задачи для следственных органов. Призвал «очищать экономику от криминала», при этом защищая интересы и собственность добросовестных предпринимателей⁹. Нельзя не заметить, что эксперты еще в 2000 г. предсказали о «дальнейшей криминализации экономики в тесной взаимосвязи с процессом криминализации власти»¹⁰. Спустя через 8 лет принимается Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹¹. Затем, несмотря на усиление криминального влияния на складывающиеся рыночные отношения в стране, в 2009 г. вместо реанимирования отдельных неработающих составов преступлений в сфере экономики принимается целая Концепция, направленная на либерализацию уголовного законодательства в сфере экономики¹². После этого были приняты федеральные законы, которые вносили изменения и дополнения, в том числе в Уголовный кодекс РФ. Как видим, необходимость вытеснения из сферы экономики криминальных элементов и сегодня стоит весьма остро. Нет же никаких гарантий, чтобы полученные преступным путем денежные средства не направлялись бы на финансирование экстремистских либо террористических организаций.

Борьба с коррупцией главой кремлевской администрации названа ключевой проблемой. В борьбе с коррупцией неприкасаемых нет и быть не может, — подчеркнул С. Иванов. Им было отмечено, что за прошлый год к уголовной ответственности за коррупционные деяния было привлечено 630 лиц, обладающих особым правовым статусом, включая сотрудников правоохранительных органов. В то же время было обращено внимание на повышение активности работы. Говоря о коррупции, выделил два обстоятельства: 1) недопустимость втягивания сотрудников правоохранительных органов в коммерческие споры (давления таким путем на бизнес); 2) необходимость выявления по каждому делу о коррупционном преступлении обстоятельств, способствовавших его совершению. Тем самым, по мнению главы президентской администрации, минимизируются предпосылки для коррупции¹³.

Как нам представляется, успешное решение двух взаимосвязанных задач, о которых ведет речь глава кремлевской администрации (декриминализация экономики и противодействие коррупции), немислимо без отвечающей современным реалиям уголовной политики.

Мы в этом усматриваем несколько принципиально важных положений¹⁴, а именно:

- тесную связь между модернизацией уголовной политики и складывающейся криминогенной

ситуацией в экономической сфере. На фоне финансового кризиса в стране такая связь ощущается весьма остро. Думается, что политика явно отстает от реальной жизни. В процессе ее практической реализации легко просматривается. Как можно понять иначе высказывания Президента РФ на расширенной коллегии МВД России в части противодействия коррупции. В частности, он отметил, что «в прошлом году в суды передано свыше 11 тысяч уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. В основном это взятки в размере 500 — 1000 рублей. Рассмотрение в судах дел о коррупционных преступлениях, совершенных в крупных и особо крупных размерах или организованными группами, встречается пока крайне редко, как будто их и нет совсем»¹⁵. Вот яркий аргумент, как наша уголовная политика реализуется на деле;

- стратегическая цель уголовной политики — снижение организованной экономической преступности и коррупции¹⁶ до социально приемлемого уровня. Криминологи и правоведа справедливо утверждают, что полностью очистить экономику от криминального влияния не удастся, ибо с переходом к рыночным отношениям появились новые причины и условия, способствующие его усилению. Названная цель вполне достижима, если уголовная политика будет реализовываться в тех формах, которая отражает цель самой политики;
- упреждающая рассматриваемый вид преступности функция политики должна выступать приоритетной, нежели уголовная репрессия (всеобщая криминализация экономических отношений). В то же время мы не являемся сторонниками либерального подхода к уголовной политике¹⁷, когда существующая норма уголовного закона несовместима с тяжестью последствий;
- отсутствие единой правоприменительной практики в части, касающейся преступлений в сфере экономики. Складывается парадоксальная ситуация, когда судебнo-следственная практика по-разному складывается в регионах, хотя казалось бы одно уголовное законодательство. Только лишь сами правоприменители его нормы трактуют по своему. В результате на сегодня имеем достаточно много норм Уголовного закона, которые просто не работают в интересах прав добросовестных собственников и предпринимателей;
- ключевой проблемой, на наш взгляд, остается необходимость создания системы единой политики в сфере борьбы с преступностью¹⁸. В настоящее время ученые в области права утверждают о наличии таких составных ее

частей, как криминологическая, административно-правовая, уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная, оперативно-розыскная политика¹⁹. Отсюда возникают вопросы: как их совместить в одно целое; какая из них является главенствующим; какие критерии их разграничения; какова сущность и содержание каждого из них? На наш взгляд, названные вопросы требуют углубленного изучения, чтобы ответить на них аргументированно.

Приведем одно определение уголовной политики. Вопрос дискуссионный, в настоящее время среди правоведов нет единства во мнении. Так, Г.Ю. Лесников в автореферате докторской диссертации пишет: уголовная политика — это «система мер правового, организационного и иного (внеправового) характера, направленная на разработку комплексных программ предупреждения и борьбы с преступностью, ресоциализации преступников, занимающая особое место в системе государственной власти России, позволяющая осуществлять мониторинг и составлять краткосрочные и долгосрочные прогнозы преступности»²⁰.

Используя высказанные нами положения, хотим прокомментировать приведенное определение уголовной политики. Во-первых, автор рассматривает как систему мер. Думается, что такой подход наиболее продуктивен. Во-вторых, почему то он в эту систему включает правовые и внеправовые меры, ставая под сомнение относительной самостоятельности этой политики. Складывается впечатление, что таким образом отождествляется уголовная политика с политикой единой политикой в сфере борьбы с преступностью. В-третьих, не совсем логично, когда мониторинг и указанные виды прогнозов отделены от организационных мер. В то время как теория управления их также относит к числу элементов организации. Более того, эти элементы, исходя из приведенного определения, должны стать базовыми, ибо на их основе и разрабатывается комплексная программа предупреждения и борьбы с преступностью. Наконец, в-четвертых, разработка такой программы не цель уголовной политики, а средство ее реализации (если хотите инструментарий).

Не вдаваясь в дискуссию, приведем еще одну дефиницию. Уголовная политика — это крупномасштабная деятельность государства стратегического характера по обеспечению безопасности граждан, общества и самого государства от криминальных посягательств²¹.

Обращает на себя внимание и то, что неизмеримо возрастает необходимость разработки новой концепции уголовной политики, ориентированной, в первую очередь, на приоритетную защиту интересов и собственности добросовестных инвесторов и предпринимателей. В современных условиях она должна стать стратегией уголовной политики.

К сожалению, «состояние и тенденции современной уголовной политики в России свидетельствуют ... о ее системном кризисе»²². Далее отмечается, «это находит подтверждение, в том числе, в неприемлемой, как представляется, стратегии «сдерживания преступности» путем безграничной либерализации и псевдогуманизации уголовной ответственности за счет необоснованной полной либо частичной декриминализации преступлений, ранее традиционно признаваемых опасными, искусственного занижения уровня общественной опасности многих уголовных деяний (особенно в сфере экономики)»²³.

Разделяя высказанное мнение, обозначим некоторые обстоятельства, указывающие на кризисное состояние современной уголовной политики. К их числу, в частности, мы относим:

- излишнюю либерализацию уголовной ответственности за преступления в сфере экономики, включая налоговые;
- дальнейшую криминализацию экономических отношений в первую очередь в жизнеобеспечивающих сферах (АПК, ЖКХ, потребительский рынок, социально — бюджетная сфера);
- крайне низкий уровень обеспечения возмещения причиненного преступными действиями материального ущерба. Добросовестные предприниматели, банкиры и инвесторы высказывают свое недовольство в части защиты их интересов и собственности от преступных посягательств;
- отсутствие четко сформулированной стратегической цели уголовной политики. Если проанализировать правоприменительную практику через призму реализации такого принципа, как неотвратимость наказания, то сразу будет вырисовываться реальная картина, она, безусловно, удручающая, ибо вопреки провозглашенных гарантий обеспечения прав и законных интересов последние грубо нарушаются;
- наличие большой потребности в разработке и принятии Концепции уголовно-правовой политики²⁴, содержащей основополагающие идеи и положения, характеризующие цели, задачи, принципы, приоритетные направления, формы, средства и методы, используемые правоохранительными органами в борьбе с преступностью, а также критерии оценки ее эффективности;
- одностороннюю ориентированность уголовной политики. Ужесточаются виды наказаний за совершение преступлений, регистрируемых по линии уголовного розыска, в то же время под видом справедливости и гуманизма существенно пересматриваются уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за преступления в сфере экономики, в сторону смягчения. В последнее время частота применения судами наказания в виде лишения свободы по этим пре-

ступлениям имеет тенденцию резкого снижения. Обращает на себя внимание и то, что лица, обладавшие высоким социальным статусом, как правило, осуждаются условно.

Важно также указать, что преступления в сфере экономики и коррупционной направленности, как известно, относятся к числу высоколатентных. Значит, на их выявление и раскрытие правоохранительные органы тратят колоссальные средства. Чтобы дело довести до суда, следует еще приложить максимум усилий, ибо по таким делам оказывают противодействие как сами подозреваемые (обвиняемые), но и их окружение. При этом ими используются различные формы и методы противодействия, в том числе и противоправные. Тогда как сотрудники правоохранительных органов вправе применять для их преодоления только правовые. Как нам представляется, современная уголовная политика на эти и другие трудности и сложности не всегда реагирует адекватно.

Учитывая сложную криминогенную обстановку в кредитно-финансовой сфере, рассмотрим актуальные проблемы, связанные с противодействием организованной экономической преступности как одного из направлений уголовной политики²⁵.

Следует отметить, что наиболее значимые угрозы экономической безопасности, выявляемые посредством мониторинга оперативной обстановки, оказывают негативное влияние на финансовый сектор экономики в целом. Такого рода угрозы во многом способствуют росту теневого оборота финансового сектора в результате совершаемых хищений средств кредитных организаций, незаконного обналичивания денежных средств, их конвертирования и противоправного вывода капиталов за границу, а также путем легализации преступных доходов. По мнению специалистов, неконтролируемый государством оборот огромной наличной денежной массы сопоставим с консолидированным бюджетом страны. Эта часть финансовых ресурсов, как показывает правоприменительная практика, используется для укрепления позиций криминальной среды и теневой экономики. Коррупционные связи также поддерживаются за счет этих средств. Более того, теневой оборот наличной денежной массы может подтолкнуть к повышенному спросу на недвижимость, землю, золотовалютные ценности, а это в свою очередь негативно сказывается на макропроцессах в экономике.

Даже система международных платежей, где активное участие принимают российские банки, оказалась подверженной криминальному влиянию посредством использования в ней банковских технологий для совершения манипуляций с безналичными и наличными средствами. Как известно, такая ситуация наносит существенный вред имиджу государства на международной арене.

Совершаемые в кредитно-финансовой сфере преступления в последнее время стали модернизировать-

ся. Это явно просматривается из предпринимаемых криминально активными лицами действий: адаптация ими в корыстных целях самого механизма банковской деятельности, изобретение совершенно новых форм маскировки преступных намерений, умелое использование финансовых документов. Характерно и то, что у них на сегодня широкий арсенал средств (проникновение в систему управления кредитными и некредитными организациями, использование различных фирм-однодневок, оффшорных зон).

Не безынтересны сами источники пополнения теневого оборота финансового сектора российской экономики. Вначале несколько слов о структуре теневой экономики²⁶.

Т. Корягина по результатам проведенной ею исследования доказала²⁷, что теневая экономика состоит из трех взаимосвязанных между собой секторов, а именно: 1) неофициальная экономика; 2) подпольная экономика; 3) фиктивная экономика²⁸. Под неофициальной экономикой автор понимает легальные виды экономической деятельности, в рамках которых имело место не фиксируемое официальной статистикой производство товаров и услуг, сокрытие этой деятельности от налогов. Что же касается подпольной экономики, то она, по мнению разработчика, охватывает все запрещенные законом виды экономической деятельности. Следовательно, здесь имеет место криминальная экономика, противоречащая, прежде всего, Уголовному закону РФ. Наконец, Т. Корягина предложила в теневой экономике усмотреть и фиктивную ее часть. К фиктивной экономике следует отнести экономику приписок, спекулятивных сделок, взяточничества и всякого рода мошенничеств, связанных с получением и передачей денег; сегодня сюда следует включать и деятельность, направленную на получение необоснованных выгод и льгот субъектами хозяйствования на основе организованных коррупционных связей.

Со своей хотим высказать следующее: такое деление на сектора теневой экономики, безусловно, уместно, но между подпольной и фиктивной экономикой трудно обнаружить характерных для них отличительных особенностей, ибо оба сегмента, на наш взгляд, сильно тяготеют противоправной деятельности. При всем при этом теневая экономика существует параллельно с официальной и она обладает огромной денежной массой.

Теперь остановимся на рассмотрении некоторых источников формирования теневого оборота средств.

Незаконная банковская деятельность, как показывает многолетняя практика, выступает одним из основных элементов теневой экономики.

Теневая сторона данного вида деятельности отчетливо проявляется в следующем: лица, получившие криминальный доход либо желающие вывести свои доходы из-под налогообложения, как правило, пользуются услугами криминальных структур, специализирующихся на создании и обеспечении деятельности криминаль-

ных кредитно-финансовых механизмов (кредитные организации, фирмы-однодневки, расчетные их счета, банки Кипра, КНР, Прибалтийских государств).

Изучение многочисленных фактов обналичивания денежных средств убедительно показывает, что сложные схемы осуществления операций с использованием счетов фирм-однодневок, реквизитов несуществующих некоммерческих фондов, ломбардов, как правило, разрабатываются бывшими либо действующими сотрудниками банков. Действующие небольшие региональные банки²⁹ также приобретаются в целях обналичивания средств, ибо такого рода операции преступными формированиями совершаются с использованием расчетных счетов только подконтрольных им банков.

Обращает на себя внимание и тот факт, что оформляемыми операциями имитируется активная деятельность по приобретению ценных бумаг, закупке сырья, оборудования. Чтобы избежать от ответственности, члены криминальных структур всю операцию разбивают на относительно самостоятельные этапы, действия, в рамках которых осуществляются разными банками. Здесь правоохранительные органы имеют дело с так называемыми теневыми холдингами. Практика знает случаи, когда среднемесячный объем обналичивания денежных средств составил несколько десятков млрд рублей. Подобного рода примеры были выявлены сотрудниками подразделений ЭБиПК в результате проведенного ими мониторинга и анализа криминологической обстановки. Благодаря межведомственному информационному взаимодействию, организованному в соответствии с принятым регламентом³⁰ на последующем этапе работы, были задокументированы незаконные финансовые операции кредитных организаций.

Говоря об уголовной политике и ее реализации возможностями правоохранительных органов, нельзя оставить без внимания факты незаконного вывода активов за рубеж. Данная проблема в условиях нынешнего кризиса особенно остро ощущается. Так, по данным Росфинмониторинга, в 2013 г. по сомнительным основаниям за пределы страны было выведено порядка 2,56 трлн рублей, а в 2011 и 2012 годах — свыше 3,1 трлн рублей.

Вывод значительных объемов денежных средств, похищенных из бюджетов различных уровней, а также полученных в виде так называемых «откатов» в сфере госзаказа и иным способом, обусловлен не только стремлением более выгодного их вложения, но и стремлением увести их из-под контроля, избрав для этого убежище в оффшорной юрисдикции.

В заключении хотелось бы отметить, что разработка новых концептуальных подходов к формированию современной уголовной политики требует углубленных научных изысканий, в том числе направленных на защиту³¹ интересов и собственности коммерческих структур от преступных посягательств. При этом следует принимать во внимание то, что организованные криминальные структуры, используя свои коррупци-

онные связи, чаще всего извлекают сверхдоходы в градо — и бюджетобразующих отраслях экономики.

¹ Дефицит федерального бюджета составит в размере 2,8 трлн рублей. См.: Замахина Т. Идеология поправок // Рос.газ. 2015, 5 марта. № 45 (6616). С.2.

² Об утверждении Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году: распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р.

³ Латухина К. Всегда начеку // Рос. газ. 2015, 5 марта, № 45 (6616). С.2.

⁴ Козлова Н. Причины и следствие // Рос. газ. 2015, 15 января. № 4 (6575). С.6.

⁵ Мы исходим из того, что уголовная политика — это сложное многоплановое явление. В России к проблемам ее разработки правоведы обратились во второй половине XIX в. В Академии управления МВД России преподается учебная дисциплина «Уголовная политика».

⁶ Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. С. 29-33; 48-55.

⁷ Шегабудинов Р.Ш. Организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией. Состояние, тенденции и меры борьбы с ней: монография / Р.Ш. Шегабудинов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С.214-236.

⁸ Поручение Президента РФ от 28 ноября 2009 г. № ПР-3169.

⁹ Григорьева Е., Латухина К. Следствием установлено // Рос.газ. 2015, 27 февраля. № 41 (6612). С.3.

¹⁰ Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / Под общ.ред. А.И. Гурова. М.: ВНИИ МВД России, 2000. С.23.

¹¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6228.

¹² Либерализация может привести к необоснованной полной или частичной декриминализации преступлений.

¹³ Григорьева Е., Латухина К. Следствием установлено // Рос.газ. 2015, 27 февраля. № 41 (6612). С.3.

¹⁴ Здесь имеется в виду совокупность взглядов, представлений на существующие понятия, принципы, структуру и уровни уголовной политики.

¹⁵ Латухина К. Всегда начеку // Рос. газ. 2015, 5 марта, № 45 (6616). С.2.

¹⁶ Национальная стратегия противодействия коррупции: Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460. Содержит основные направления противодействия коррупции на долгосрочную перспективу.

¹⁷ Радикально-либеральный подход в уголовной политике широко обсуждается среди ученых юристов. См., например: Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006.

¹⁸ В юридической литературе можно встретить и иные термины: «государственная политика борьбы с преступностью», «социальная политика», «правовая политика», «внутренняя политика»

¹⁹ Существует и иная точка зрения, сторонники которой утверждают, что уголовная политика как система включает в себя несколько элементов: 1) профилактическая политика; 2) уголовно-правовая политика; 3) уголовно-процессуальная политика; 4) оперативно-розыскная политика; 5) уголовно-исполнительная политика. См.: Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник: в 2-х ч. / под ред. заслуженного юриста РФ, докт. юрид. наук, профессора Л.И. Беляевой. Ч.1. — М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 31.

²⁰ Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С.5.

²¹ Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник: в 2-х ч. / под ред. заслуженного юриста РФ, докт. юрид. наук, профессора Л.И. Беляевой. Ч.1. — М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 25.

²² Винокуров С.И. Необходима смена приоритетов уголовной политики в России// Уголовная политика на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (памяти Г.М. Миньковского): сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. — М.: Академия управления МВД России, 2014. С.57.

²³ Там же. С.57.

²⁴ Предпринимались и ранее попытки подготовки подобного рода документов. Об этом см.: Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990; Концепция государственно-правовой политики в области борьбы с преступностью. М., 1996; Сухарев А.Я., Алексеев А.И., Журавлев М.П. Основы государственной политики борьбы с преступностью. М., 1997; Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционные, криминологические, уголовно-правовые и информационные аспекты. М., 1999; Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

²⁵ Основные направления уголовной политики находят отражение в программах по усилению борьбы с преступностью, которые разрабатываются правительством на основании предложений правоохранительных и контрольно-надзорных органов.

²⁶ В экономической литературе чаще всего под теневой экономикой понимается экономическая деятельность вне рамок закона. Об этом, например, см.: Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. С.739.

²⁷ Корягина Т. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. 1990. № 3. С.3.

²⁸ Цит. по учебнику: Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. С.739.

²⁹ Со своей стороны полагаем, что подобного рода действия криминальных структур входят в число региональных угроз экономической безопасности в финансовом секторе экономики. Чтобы их своевременно выявить, на наш взгляд, необходим глубокий мониторинг и анализ криминологической обстановки.

³⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28 июня 2013г. № 134-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 2013. № 26. Ст. 3207; Об утверждении Регламента информационного взаимодействия Банка России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, правоохранительных и иных федеральных государственных органов Российской Федерации при выявлении и пресечении незаконных финансовых операций кредитных организаций и их клиентов: Приказ Генеральной прокуратуры, МВД, Росфинмониторинга, ФНС, ФСБ, ФСКН, ФТС, СК и Банка России от 12 марта 2013 г. № 105/136/50/ММ-7-2/117/131/98/447/12/ОД-121// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]; Об утверждении Положения об организации межведомственного взаимодействия по противодействию преступлениям, совершаемым организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): Приказ Генпрокуратуры России № 192, МВД России № 420, ФСБ России № 279, СК России № 15, ФСКН России № 229, ФТС России № 1071, ФСИН России № 293 от 14 мая 2013 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс].

³¹ В экономической литературе под защитой понимается «часть мер, связанная с обеспечением стабильного и нормального развития экономики». Об этом см.: Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. С.98.

УДК 34
ББК 67

К ВОПРОСУ О «СИЛЬНЫХ» И «СЛАБЫХ» СТОРОНАХ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 09 ИЮЛЯ 2013 Г. № 24 «О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ, КОММЕРЧЕСКОМ ПОДКУПЕ И ИНЫХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ»

*АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ БАКРАДЗЕ,
доктор юридических наук, доцент;
ДАВИД ИСАКОВИЧ АМИНОВ
доктор юридических наук, профессор*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья комментирует постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях».

Ключевые слова: Постановление Пленума Верховного Суда РФ, взяточничество, коммерческий подкуп, коррупционные преступления.

Annotation. Comment on the ruling of the Supreme Court on July 9, 2013 № 24 “On judicial practice in cases of bribery, commercial bribery and other corruption crimes”.

Keywords: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, bribery, commercial bribery, corruption-related crimes.

Уголовно-правовой анализ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» (далее Постановление) позволил установить следующее:

1. Как усматривается из п. 4 Постановления «способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц выражается в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе. Такое воздействие заключается в склонении другого должностного лица к совершению соответствующих действий (бездействию) путем уговоров, обещаний, принуждения и др. При этом получение должностным лицом вознаграждения за использование исключительно личных, не связанных с его должностным положением, отношений не может квалифицироваться по статье 290 УК РФ. В этих случаях склонение должностного лица к совершению незаконных действий (бездействию) по службе может при наличии к тому оснований влечь уголовную ответственность за иные преступления (например, за подстрекательство к злоупотреблению должностными полномочиями или превышению

должностных полномочий)». Соглашаясь в целом с подобным подходом при квалификации случаев склонения одного должностного лица другим должностным лицом, получившим вознаграждение, с использованием исключительно личных отношений, не связанных с его должностным положением, отметим однако, что квалификация содеянного по ст. 290 УК РФ за подстрекательство к превышению должностных полномочий с передачей вознаграждения, хотя бы даже с использованием авторитета занимаемой должности и др., невозможна в принципе, поскольку передача взятки должна быть обусловлена действиями (бездействием) должностного лица в пределах его служебных полномочий.

По этой же причине нельзя согласиться с некоторыми разъяснениями, содержащимися в п.п. 6, 22 Постановления, в частности, что «под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку (часть 3 статьи 290 УК РФ), следует понимать действия (бездействие), которые: ... относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; ... никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать». Согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной

практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», перечисленные варианты поведения должностного лица представляют собой частные случаи превышения должностных полномочий, в связи с чем исключают ответственность по ст. 290 УК РФ;

2. Неоднозначным видится п. 8 Постановления, согласно которому «ответственность за получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки — до или после совершения им действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки».

Подобный подход стирает грань между допустимым поведением указанных лиц, например при получении подарков, пусть даже с нарушением установленного законом порядка, и «недопустимым» — при получении «взятки», заранее не обусловленной. На наш взгляд, если взятка не была заранее обусловлена, то действия (бездействие) должностного лица не могут быть квалифицированы как совершенные в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Да, действительно, действующие редакции закона не ставят действия (бездействие) должностного лица в зависимость от предшествующего их совершению обещания незаконного вознаграждения. Но, в таком случае, какое поведение должностного лица следует считать началом преступления при условии, что сами действия (бездействие), совершаемые в пользу «взяткодателя», лишены всякого порока. При нынешнем толковании закона Пленумом совершение действий (бездействия) в пользу «взяткодателя» предшествует возникновению умысла у должностного лица на получение незаконного вознаграждения. Правильно ли это? Представим себе такую ситуацию. После совершения действий (бездействия) в пользу «взяткодателя», которые заранее не были обусловлены взяткой, должностное лицо увольняется со службы, либо переходит на другое место работы, на котором уже не обладает необходимыми полномочиями или авторитетом занимаемой должности, после чего получает вознаграждение за действия (бездействие), совершённые им по прежнему месту работы. На наш взгляд, взятка исключается, но не столько из-за отсутствия субъекта преступления, хотя, в версии Постановления, это не является препятствием, коль скоро речь идет о действиях (бездействиях), совершенных должностным лицом в прошлом, сколько из-за отсутствия субъективной стороны преступления — исполняя обязанности по службе, должностное лицо не осознает противоправный характер своих действий (бездействия) в пользу «взяткодателя» как совершаемых под влиянием вознаграждения;

3. Говоря о предмете взяточничества (п. 9), следует иметь в виду, что, определяя размер взятки в виде незаконного оказания услуг имущественного характера

(например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и др. по заниженной стоимости) необходимо руководствоваться стоимостью исключительно имущественных выгод, предоставленных должностному лицу, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта;

4. Спорным представляется момент окончания преступлений (п. 10), соединенных с получением взятки или коммерческого подкупа как в виде ценностей, так и в виде незаконного оказания услуг имущественного характера, с которым Постановление связывает получение хотя бы части передаваемых ценностей, в первом случае, и начало выполнения ремонтных работ по заданию заниженной стоимости — во втором (п. 11). На наш взгляд, получение части передаваемых ценностей или начало выполнения услуг имущественного характера следует квалифицировать как покушение на получение взятки (подкупа) в таком размере, который охватывался бы умыслом виновного. Такая позиция связана с тем, что передача части ценностей или начало выполнения услуг не исключает добровольного отказа виновного от продолжения уже начатой и возможно даже ещё более опасной преступной деятельности — получения оставшейся части ценностей или услуг. В противном случае, если такая возможность будет исключена, то, получив часть взятки (подкупа), виновный лишается всякой мотивации на дальнейшее позитивное поведение, поскольку уже ничего не теряет — квалификация его действий все равно не изменится;

5. Нельзя согласиться с квалификацией вымогательства взятки с приведенным во втором абзаце п. 18 Постановления примером.

На наш взгляд, действия следователя, который знает, что уголовное дело не будет направлено в суд и подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, и при этом угрожает обвиняемому направить дело с обвинительным заключением прокурору, но, получив вознаграждение, законно и обоснованно его прекращает, следует квалифицировать как покушение на мошенничество. Подобные действия должностного лица по прекращению уголовного дела (преследования) ничем кроме закона не обусловлены и совершаются им не под влиянием вознаграждения, а как единственно возможные, однако квалификация содеянного может измениться на статью о вымогательстве взятки при условии, что у должностного лица существует выбор варианта своего поведения.

При этом квалификация мошенничества как неоконченного, на наш взгляд обусловлена тем, что лицо, передающее вознаграждение, не может быть признан потерпевшим от хищения. В уголовно-правовом понимании, такому лицу не может быть причинен ущерб, поскольку его действия надлежит квалифицировать как покушение на дачу взятки. Такой подход продиктован положением, закрепленным в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, следуя которому: «1. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организа-

ций, потерпевших от преступлений...»;

6. Приравняв в п. 19 Постановления одни и те же действия посредника во взяточничестве и пособника в коммерческом подкупе, Пленум закрепил положение, согласно которому посредничество во взяточничестве, ныне квалифицируемое по специальной норме (ст. 291.1 УК РФ), вымывает уголовно-правовой запрет всякого иного пособничества во взяточничестве, ранее квалифицируемого через ч. 5 ст. 33 УК РФ. Правильно ли это?

По пункту «б» части 5 статьи 290 УК РФ либо по пункту «б» части 4 статьи 204 УК РФ Пленум предлагает квалифицировать получение взятки либо незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе и в том случае, когда вымогательство с согласия или по указанию должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, осуществлялось другим лицом, не являющимся получателем взятки либо предмета коммерческого подкупа. По мнению Пленума, действия последнего при наличии оснований должны оцениваться как посредничество во взяточничестве по соответствующим частям статьи 291.1 УК РФ либо как пособничество в коммерческом подкупе по части 5 статьи 33 и пункту «б» части 4 статьи 204 УК РФ.

На наш взгляд, такие действия следует квалифицировать как пособничество по части 5 статьи 33 и пункту «б» части 5 статьи 290 УК РФ либо по части 5 статьи 33 и пункту «б» части 4 статьи 204 УК РФ, поскольку статья 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве) не предусматривает уголовную ответственность за посредничество в вымогательстве взятки — преступления более опасного, чем простое посредничество.

Сложнее обстоит дело с квалификацией самостоятельных действий посредника, касающихся размера передаваемой взятки. Возможна ситуация, при которой посредник во взяточничестве способствовал взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в достоверно неизвестном для тех размере. Как усматривается из п. 10 Постановления, если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо — получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Не касаясь спорности момента окончания взятки при передаче части ценностей, поскольку об этом говорилось выше, отметим, что данное правило не должно распространяться на те случаи, когда взяткодатель был введен в заблуждение относительно размера взятки, оказавшегося в действительности меньше того, о котором у него была достигнута договоренность с посредником. Иными словами, если до взяткополучателя доходит лишь часть предмета взятки, а оставшаяся часть посредник, умалчивая об этом, обращает в свою пользу, например

«за работу», то такие действия посредника следует квалифицировать по совокупности преступлений как оконченное посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере, а также как покушение на мошенничество соответственно в таком размере, который равен стоимости оставленных у себя ценностей. Обоснование незавершенности мошенничества в подобной ситуации приводится выше. При этом действия взяткодателя должны квалифицироваться как покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп в размере, соответствующем достигнутому с посредником соглашению;

7. В п. 23 Постановления в качестве примера приводится спонсорская помощь, а не завуалированная под неё взятка, которая принимается руководителем государственного или муниципального учреждения для обеспечения деятельности данного учреждения за совершение им действий по службе в пользу лиц, оказавших такую помощь, которая справедливо не относится к предмету данного преступления, однако при этом Пленум допускает некоторую неточность в своих других суждениях. Так, исключая в подобной ситуации корыстные побуждения, и даже признавая использование спонсорской помощи в интересах других лиц, в том числе юридических, Пленум при наличии к тому оснований допускает квалификацию таких действий (бездействие) должностного лица как злоупотребление должностными полномочиями — преступления, совершаемого должностным лицом именно и исключительно вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности. На наш взгляд, отсутствие всякой личной заинтересованности при получении такой помощи исключает ответственность и за злоупотребление должностными полномочиями;

8. В п. 24 Постановления сохранена редакция одного из вариантов его Проекта, согласно которой, получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки либо коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействия).

На наш взгляд, закрепление подобной практики противоречило бы требованиям закона, в частности положениям ст. 5, ст. 25 УК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. При этом отметим, что трудности с доказыванием, в том числе субъективной стороны преступления, не должны подменяться вопросами целесообразности применения уголовного закона.

При отсутствии умысла на совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя и т. д., содеянное при наличии других достаточных данных следует квалифицировать как покушение на мошенничество.

Рассмотрим такую ситуацию. Как, например, квалифицировать действия должностного лица, получившего вознаграждение за незаконные действия в пользу взятко-

дателя, совершать которые он не намерен? Если принять позицию Пленума, то содеянное следует квалифицировать как получение взятки за незаконные действия, но за какие именно, если он их вовсе не планировал?

9. В п. 25 Постановления предлагается решение, из которого следует, что, если должностное лицо, выполняющее в государственном или муниципальном органе либо учреждении организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, заключило от имени соответствующего органа (учреждения) договор, на основании которого перечислило вверенные ему средства в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг, получив за это незаконное вознаграждение, то содеянное им следует квалифицировать по совокупности преступлений как растрату вверенного имущества (статья 160 УК РФ) и как получение взятки (статья 290 УК РФ).

На наш взгляд, предложенная квалификация нуждается в уточнении или даже в переосмыслении. Прежде всего, и это не главное, искусственное (заведомое) завышение стоимости товаров и т.д. во всяком случае является незаконным, а если это так, то содеянное следует квалифицировать как получение взятки за незаконные действия (часть 3 статьи 290 УК РФ), ну а встречные действия взяткодателя, соответственно, — как дачу взятки за заведомо незаконные действия (часть 3 статьи 291 УК РФ). Описанная ситуация осложняется постановкой следующего вопроса. За счет каких средств контрагент рассчитывается с должностным лицом? В Постановлении специально оговаривается, если при указанных обстоятельствах стоимость товаров, работ или услуг завышена не была, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки. Да, но в подобных случаях вознаграждение также передается за счет средств соответствующего органа (учреждения), поэтому квалификация содеянного как получение/дача взятки вызывает сомнения точно также как если бы предметом вознаграждения стала сумма, равная разнице между завышенной и рыночной стоимостью товаров, работ или услуг? Рассмотрим эти ситуации через общий предмет преступления — при получении взятки, как и при растрате — это денежные средства, представляющие собой часть рыночной стоимости продукции, в одном случае, и состоящие из разницы между её завышенной и рыночной стоимостью — в другом. В обоих случаях мы имеем дело с так называемым «откатом», более точная правовая оценка которого, на наш взгляд, должна ограничиваться квалификацией по статье о присвоении или растрате с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ). Попробуем обосновать свою позицию. Являясь одной из форм хищения, растрата считается оконченной в момент, когда виновный произвел отчуждение чужого имущества, издержал либо израсходовал такое имущество. В нашем примере — это момент списания со счёта юридического лица денежных средств за поставку товаров, выполнение работ и т. п. в размере, превышающем их рыночную стоимость.

На наш взгляд, предметом взятки не может быть имущество, которое и так вверено должностному лицу по службе и возвращается к нему лично или поступает к иным аффилированным с ним лицам и организациям через преступные схемы. Такое имущество может быть только предметом хищения, а сам «откат» представляет собой лишь способ обращения вверенного имущества.

Аналогичный подход применим также в случае, когда должностное лицо, заключившее от имени государственного или муниципального органа либо учреждения договор, на основании которого контрагенту отчуждается имущество, в том числе и в размере, заведомо меньшем чем его рыночная стоимость, и при этом указанное должностное лицо получило от контрагента в связи с этим денежное вознаграждение. Такая позиция объясняется тем, что, рассчитывая получить вознаграждение за заключение от имени соответствующего органа (учреждения) договор, на основании которого должностное лицо перечислило вверенные ему средства в размере, не превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг, осознает возможность экономии вверенных ему средств посредством снижения их стоимости за счет отказа от обещанного ему вознаграждения, однако не делает этого, в связи с чем совершает присвоение или растрату;

10. Как усматривается из п. 26 Постановления, обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве.

Такая позиция Пленума обусловлена диспозицией ч. 5 ст. 291.1 УК РФ — нормы, представляющей собой специальный вид уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве.

Не полным видится другое решение Пленума, из которого следует, что, по смыслу закона, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное частями 1–4 статьи 291.1 УК РФ, содеянное им квалифицируется по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве без совокупности с частью 5 статьи 291.1 УК РФ.

В подобной ситуации мы действительно имеем дело с так называемым перерастанием преступной деятельности в рамках одной уголовно-правовой нормы, однако правильное, по сути, решение нуждается в уточнении. На наш взгляд, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, изначально намеревалось выступить посредником во взяточничестве, а умысел на непосредственную передачу взятки у него возник до обещания либо предложения посредничества во взяточничестве, то такие его действия в случае изболбления на стадии обещания либо предложения посредничества во взяточничестве следует квалифицировать как покушение на посредни-

чество во взяточничестве по части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующим частям статьи 291.1 УК РФ.

Такая позиция обусловлена следующим. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, предусмотренная ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, является общей для всякого посредничества во взяточничестве, тогда как санкции за него, предусмотренные частями 1-2 статьи 291.1 УК РФ, мягче, чем санкция за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ). Иными словами, лицо, обещавшее или предложившее посредничество во взяточничестве, например в значительном размере, будет наказано строже, чем посредник, осуществивший непосредственную передачу такой взятки (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ). Насколько такой подход соответствует принципу справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ)? Предложенное решение позволило бы нивелировать законодательный пробел, посредством оптимизации правоприменительной практики;

11. Из п. 31 Постановления следует, что при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 204 УК РФ, судам следует иметь в виду, что на основании примечаний 2 и 3 к статье 201 УК РФ уголовное преследование за коммерческий подкуп, совершенный лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, может осуществляться лишь по заявлению либо с согласия руководителя данной организации.

Федеральным законом от 02.11.2013 №302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» пункты 2 и 3 примечаний к статье 201 УК РФ признаны утратившими силу.

Таким образом исключены положения закона, неоправданно материализующие состав коммерческого подкупа и затрудняющие правоприменительную деятельность в установлении не только общественно опасных последствий, но и в вопросах определения потерпевших по делу, к числу которых вполне мог быть отнесен и сам субъект преступления, если он, например, единственный учредитель, выполняет управленческие функции, но не является директором в коммерческой или иной организации.

Принятые поправки позволяют осуществлять уголовное преследование за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, включая коммерческий подкуп, на общих основаниях;

12. Достаточно основательно Пленум подошел к вопросам об ответственности за провокацию взятки либо коммерческого подкупа (п.п. 32-34), которая наступает лишь в случае, когда попытка передачи денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера осуществлялась в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа и должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, заведомо для виновного не совершало действия, свидетельствующие о

его согласии принять взятку либо предмет коммерческого подкупа, или отказалось их принять.

Моментом окончания провокации взятки или коммерческого подкупа Пленум считает передачу имущества либо оказание услуг имущественного характера без ведома должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо вопреки их отказу принять незаконное вознаграждение. Видимо здесь, Пленум, следуя своей же позиции о моменте окончания получения или дачи взятки, имеет ввиду передачу хотя бы части имущества либо начало оказания услуг имущественного характера.

Неоднозначным видится согласие должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации на принятие незаконного вознаграждения в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа как обстоятельство, исключающее квалификацию содеянного по статье 304 УК РФ, во взаимосвязи с ограничением на подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено. Допустимость (правомерность) действий сотрудников правоохранительных органов в ходе проведения оперативных мероприятий самый, пожалуй, сложный вопрос, разрешение которого в некоторых случаях требует специальных познаний, находящихся за пределами юридической науки. В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается, в том числе подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация). Анализ вышеуказанных положений Постановления позволяет выделить как минимум два обязательных условия при проведении ОРМ: а) умысел у должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации на принятие незаконного вознаграждения в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа должен возникнуть без вмешательства сотрудников правоохранительных органов, б) действия сотрудников правоохранительных органов должны оставаться исключительно проверочными (нейтральными), направленными на обнаружение, а не на формирование умысла, даже при условии, что согласие либо предложение на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа было предварительно получено.

УДК 330
ББК 65

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

БАШЛАМ АБДУЛ-ХАЛИМОВИЧ МУЗЫКАЕВ,

*аспирант Государственного научно-исследовательского института
системного анализа Счетной палаты Российской Федерации;
Главный инспектор Контрольно-счетной палаты Московской области
Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным
хозяйством (региональная экономика)
E-mail.com: muzykaev@gmail.com*

*Научный руководитель: доктор экономических наук,
профессор Эриаишвили Н.Д.*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье отмечается необходимость системного подхода к анализу и изучению социально-экономических проблем региона для установления целевых индикаторов при утверждении региональных программ развития экономики и социальной сферы субъекта Российской Федерации, а так же их взаимосвязи с общеэкономическими, межрегиональными и социальными федеральными программами развития Российской Федерации.

Ключевые слова: региональная экономическая политика, социальная сфера, межрегиональная экономика, региональное управление, финансово-бюджетная политика, национальная экономика.

Annotation. The article states that requires a systems approach to the analysis and study of the socio-economic problems of the region for the establishment of target indicators in approving the regional development programs for economic and social development of the Russian Federation, as well as their relationship with the economy-wide, inter-regional and social development programs of the federal Russian Federation .

Keywords: regional economic policy, social, inter-regional economy, regional management, fiscal policy, the national economy.

К объективным факторам, обуславливающим состояние и особенности развития регионов России, относятся различия природно-климатических условий, природных запасов, энергетических и финансовых ресурсов, социально-экономического и экологического состояния региона в начале переходного периода, исторически сложившаяся структура производства, разделения и специализация труда, различия в системах законодательной и исполнительной власти, законодательных актах регионального уровня.

В настоящее время в России научно-обоснованный системный анализ состояния и развития экономики и всех основных сфер жизнедеятельности страны, их сравнение с развитием экономики, основных сфер жизнедеятельности с системой государственного управления других стран приобретает особую остроту и актуальность.

В многочисленных программах реформирования региональная политика рассматривается как органическая часть общей социально-экономической политики российского государства, синтезирующие все региональные составляющие [6]. Поэтому исследования региональных социально-экономических проблем требует системного подхода к анализу всей совокуп-

ности факторов развития и региональных целевых программ, их взаимосвязей с общеэкономическими, социальными, межрегиональными и федеральными программами развития. Проблемы социально-экономического развития и практической деятельности органов государственной власти по регулированию развитием регионов должны рассматриваться взаимосвязано и системно[1].

Регион как хозяйственная система представляет собой часть территории, с комплексом связей и зависимостей между государственными и коммерческими организациями[4]. Основным объектом хозяйственного регулирования в условиях перехода к рыночной экономике и многообразия форм собственности выступает субъект Федерации. Именно это звено обладает всеми признаками системы, в первую очередь свойством целостности. Каждый регион в качестве звена региональной экономики является субъектом Федерации, то есть обладает такими полномочиями в экономической, финансовой, правовой сферах, которыми не располагают звенья более низкого уровня системы территориального деления — город, район, сельский населенный пункт. Эти права предоставлены отнюдь

не формально, они лишь закрепляют те особые свойства, которые приобретает.

Регионы как промежуточный элемент сферы жизнедеятельности непосредственно реализуют социально-экономическую политику государства, через регионы осуществляется управление всей страной, в регионах находит воплощение государственная стратегия.

Соответственно региональное управление выступает проводником общероссийских интересов с учетом, разумеется, специфики региона. Это не исключает особых аспектов управления. Наоборот, учет особенностей позволяет избежать жесткой централизации и бюрократизации хозяйственной жизни. Эффективность управления тем выше, чем свободнее в рамках единого экономического механизма субъект хозяйствования может распоряжаться своими ресурсами.

Будучи подсистемой народного хозяйства региональная экономика не может рассматриваться как изолированная ее часть, соответственно неправомерно возводить в абсолют экономическую самостоятельность регионов — она имеет вполне определенные границы.

Следует выделить три аспекта регионального управления: взаимоотношения региона и федерального центра; взаимоотношения региона и местного самоуправления (городов, районов и т.д.); обеспечение комплексности развития региона как единого хозяйственного механизма (собственно региональное управление)[2].

Во взаимоотношениях между федеральным центром и регионами используется принцип разделения предметов ведения и делегирования полномочий, закрепленный рядом нормативных актов. Центр тяжести здесь все более смещается в сторону косвенных методов регулирования — таких, как денежно-кредитная и амортизационная политика, налоговая система, использование внебюджетных целевых фондов. Особое внимание уделяется методам регулирования внешнеэкономических взаимоотношений (таможенные пошлины, экспортные премии, государственное страхование экспортных кредитов от рисков и т.п.). Вместе с тем сохраняются и традиционные формы централизованного управления, что зачастую нарушает декларированные права регионов.

Проблема управления экономикой региона должна рассматриваться в рамках концепции местного самоуправления в целом. Последняя не сводится только к поиску оптимальных форм и методов взаимодействия региональных и муниципальных органов власти. Важным моментом организации самоуправления является определение функций самих территориальных органов различных уровней исходя из целей и задач развития всего региона. В соответствии с федеральным законодательством им принадлежат основные функции регулирования рыночных отношений в пределах

территории, бюджетно-финансовой политики и оперативного управления хозяйством.

С экономической точки зрения управление народнохозяйственным комплексом региона не следует ограничивать лишь организацией взаимодействия видов собственности разного уровня. Главным направлением работы и критерием эффективности должно стать повышение степени удовлетворения социально-экономических потребностей проживающего на данной территории населения, на основе комплексного развития региона. Так, структура муниципального хозяйства должна быть достаточно разнообразной и включать различные хозяйственные и социальные комплексы, необходимые для всестороннего развития города, района (промышленный, строительный, аграрный, торгово-сервисный, жилищно-коммунальный, культурно-бытовой). Основой этого хозяйства, является муниципальная собственность. Но, как показывает зарубежная практика, в полной собственности муниципальных органов, а следовательно, в прямом управлении должны находиться лишь те объекты, деятельность которых не носит коммерческого характера и полностью финансируется за счет средств местных бюджетов. В современных российских условиях — это учреждения образования, здравоохранения, культуры и т.п. Все остальные звенья муниципального хозяйства могут развиваться на коммерческой или комбинированной основе[3].

Для обеспечения единства управления экономикой региона федеральные и региональные владельцы имущества должны в более широком масштабе делегировать региональным органам свои полномочия по управлению собственностью, в частности, организациями, образующими хозяйственный комплекс региона. Возможны и другие варианты организации управления экономикой региона как единой системой, однако все они должны предусматривать необходимый уровень координации деятельности органов, управляющих имуществом от лица собственников.

Центр тяжести в реализации социально-экономической политики сегодня сместился в регионы. Здесь решается проблема жизнеобеспечения населения, региональные органы управления несут главную ответственность перед населением и центром за положение в регионе. В этом и заключается смысл децентрализации управления — передать значительную часть прав и соответствующую долю ответственности на места, что идет в русле объективных тенденций развития самоуправления и вместе с тем предъявляет новые требования к региональной политике.

Соответственно экономическая политика региона должна предусматривать в качестве основы стратегии разработку комплекса антидепрессивных мер на всех

уровнях управления. Депрессивными районами считаются территориально-производственные структуры, в которых производственно-ресурсная база перешла в фазу устойчивого спада, исключающего возникновение новых стимулов развития. При этом речь идет о компактных территориях, в пределах которых наблюдаются повышенные темпы спада производства, снижение уровня жизни и рост безработицы, а также нарастание прочих негативных явлений (демографических, экологических и т.п.).

По мере обретения регионами реальной самостоятельности (обособление хозяйственных и финансовых структур, децентрализация управления) формируется новая собственно региональная сфера интересов и ответственности. И хотя эти интересы — только часть мотивационных факторов, они являются основой жизнедеятельности, поскольку реализуются на конкретной территории в специфических для нее условиях [5].

Вместе с тем, проведение реформ регионального характера должно соответствовать правильно сформулированным государственным интересам, по крайней мере, не противоречить общему вектору реформирования.

Наряду с региональными интересами важнейшее критериальное значение для оценки ситуаций в регионах имеют цели их развития, воплощаемые в форме подготовленных управленческих решений и действий. Эти цели могут не совпадать в точности с региональными интересами, но необходимо обеспечить их принципиальное соответствие. Последнее выступает как база оценок и обоснований принятия решений и действий.

Для реализации задач региональной экономической политики, по нашему мнению, необходимо обеспечить:

- бездефицитность бюджетов большинства субъектов Федерации;
- законодательное разграничение полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти, а также органами местного самоуправления по осуществлению социально-экономической политики, формированию доходных и расходных статей соответствующих бюджетов, сбору и использованию налогов и других обязательных платежей;
- возможность определять и учитывать финансовый и налоговый потенциалы при формировании бюджета каждого конкретного региона;
- сбалансированность бюджетов всех уровней;
- контроль за целевым расходованием средств, выделяемых из федерального бюджета на социально-экономическое развитие регионов.

Особо следует отметить роль региональной политики в решении острых социальных проблем, требу-

ющих участия федеральных бюджетных средств. То есть, одним из наиболее сложных вопросов остается выбор стратегии регионального экономического развития. Государство в этой ситуации оказывается перед необходимостью поддерживать определенную однородность территориального экономического и социального пространства, создавая при этом условия для развития всей страны.

Литература

1. *Андреев А.В., Борисова Л.М., Плучевская Э.В.* Региональная экономика: Учебник для вузов. — СПб: Питер, 2012. — 464 с.
2. *Видяпин В., Степанова М.* Региональная экономика: Учебник. — М.: Инфра-М. 2013. — 666 с.
3. Региональная экономика: Учебник / Под ред. Е.Л. Плисецкого, В.Г. Глушковой. — М.: Юрайт, 2014. — 583 с.
4. Управление организацией: Учебник / Под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 669 с.
5. *Ефремов В.С.* Стратегия бизнеса. Концепции и методы планирования / Учебное пособие. — М.: Издательство «Финпресс», 1998 г. — 192 с.; *Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента: Пер. с англ. — М.: «Дело», 1992. — 702 с.
6. *Храмова Т.В.* Приоритеты проведения реформ в регионах // Финансы. — 2011. — №12.

References

1. *Andreev A.V., Borisova L. M., Plucinska E.V.* Regional economy: Textbook for universities. — SPb.: Peter, 2012. — 464 p.
2. *Vidyapin V., Stepanova M.* Regional economy: Textbook. — M.: Infra-M. 2013. — 666 p.
3. Regional economy: Textbook / Under the editorship of *E.L. Plisetsky, V.G. Glushkova*. — M.: Yurait, 2014. — 583 p.
4. Organization management: Textbook / Under the editorship of *A.G. Porshnev, Z.P. Rumyantseva, N.A. Salomatin*. — 2-e ed., revised and enlarged extra — M.: INFRA-M, 1999. — 669 p.
5. *V. Efremov*. Business strategy. Concepts and methods of planning / Teaching aid. — M.: Publishing house «Inpress», 1998 — 192 S.; *M.H. Mescon, M. Albert, Hedouri F.* Fundamentals of management: Per. angl. — M.: Delo, 1992. — 702 p.
6. *Khramova T.V.* Priorities for reforms in the regions // Finance. — 2011. — No. 12.

355.233.231.1(470+571)

ББК 74

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В ПРОЦЕССЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ПАШКОВ,

Московский гуманитарный университет

кандидат педагогических наук

E-mail: v...pashkov@mail.ru;

ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ ЧИРКОВ,

аспирант кафедры педагогики и психологии высшей школы

Московского гуманитарного университета

E-mail: yurivich@mail.ru

Научная специальность 13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Научный консультант: заведующий кафедрой педагогики

и психологии высшей школы АНО ВПО

«Московский гуманитарный университет»,

доктор педагогических наук, профессор Ситаров В.А.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. С православной точки зрения рассматривается развитие личности как последовательное очищение сердца человека, освящение ума, укрепление воли и улучшение духовно-нравственного и физического его состояния. Дается краткая характеристика понятиям человек, индивид, личность, воспитание. Утверждается, что патриотическое воспитание основывается на общечеловеческих ценностях и традициях российской армии, на сущностной природе человека, уделяется внимание патриотическому воспитанию военнослужащих.

Ключевые слова: развитие, воспитание, военнослужащий, личность, православная вера.

Annotation. From the Orthodox point of view determined the development of the person as a sequences of the purified human heart, the sanctification of the mind, strengthen of will and improve the spiritual, moral and physical condition of his. A brief description of the concept of man, the individual, personality, upbringing. It is argued that patriotic education based on universal human values and traditions of the Russian army on the essential nature of man, attention is paid to the patriotic education of military.

Keywords: development, education, the military, the personality, the Orthodox faith.

Развитие личности происходит в процессе всей жизни человека, начиная с рождения и до самого пожилого возраста. В каждом человеке заложены определенные способности и дарования, которые в процессе своей деятельности раскрываются и совершенствуются. Для развития способностей и личностных качеств человека существует немало условий. Главным условием развития личности является наличие процесса воспитания личности. Педагог В.И. Жуков пишет, что в узком смысле слова воспитание рассматривается как процесс целенаправленного и систематического воздействия субъекта воспитания на объект, для того, чтобы привить ему качества, соответствующие воспитательным целям и задачам [4, с. 210]. Ученый А.В. Волочай воспитание рассматривает как социальное, целенаправленное создание условий (материальных, духовных, организационных) для усвоения новым поколением общественно-исто-

рического опыта с целью подготовки его к общественной жизни и производительному труду [3, с. 5]. Известный педагог И.П. Подласый определяет воспитание как процесс целенаправленного формирования личности [8, с. 660].

С точки зрения содержания воспитание классифицируется по различным основаниям. В зависимости от того или иного аспекта выделяют гражданское, идейное, политическое, патриотическое, духовно-нравственное, эстетическое, семейное, трудовое, профессиональное, экологическое, экономическое воспитание и т.п.

В нашей работе более подробно рассмотрим патриотическое воспитание военнослужащих. Патриотическое воспитание военнослужащего в современных условиях считается приоритетным направлением деятельности каждого руководителя. Поэтому психологическая и профессиональная подготовленность

командиров сводится к тому, чтобы осуществлять воспитательную работу в подразделении в соответствии с общими целями воспитания и в интересах решения стоящих задач. Эта воспитательная работа является определяющим фактором эффективного управления и достижения высоких показателей служебно-боевой подготовки и твердой воинской дисциплины в коллективе.

По мнению педагога В.И. Жукова, патриотическое воспитание направлено на распространение среди коллектива конституционных и правовых норм, государственной политики, патриотических идей, утверждение в сознании чувства долга, чести, совести, любви к Родине, гордости за Отечество, готовности к его защите. Оно предполагает непримиримость к проявлениям национализма, шовинизма, сепаратизма, национального эгоизма [4, с. 219].

Содержание патриотического воспитания основывается на общечеловеческих ценностях [11, с. 136] и традициях [10, с. 43] российской армии, на сущностной природе человека. Средой, в которой изначально и приоритетно происходит реализации патриотического воспитания военнослужащих, является воинский коллектив, в котором аккумулируются отношения начальников и подчиненных. Все составные части патриотического воспитания военнослужащих отражают содержательную сторону единого процесса, построенного на основе идей Российского государства, многовековой практики Вооруженных Сил. Комплексность воспитания дает возможность формировать человека как целостный феномен, в котором гармонично развиваются и совершенствуются все его характеристики — индивидуальность, индивид, личность, субъект труда [9, с. 305], а с духовной точки зрения — образ и подобие Божие. Процесс патриотического воспитания можно представить следующим образом: включение человека в систему отношений всех субъектов воспитания; приобретение и совершенствование комплекса социально ценностных качеств военнослужащего [11, с. 35], связей и взаимоотношения в коллективе; эффективное влияние на показатели служебно-боевой подготовки своего подразделения, совершенствование воспитательного процесса.

Основу структуры процесса патриотического воспитания составляют следующие элементы: субъект воспитания, объект воспитания, цель воспитания, система отношений, система взаимодействий, система взаимосвязей между элементами, входящих в структуру процесса воспитания. Анализ данных

элементов патриотического воспитания способствует более глубокому пониманию психолого-педагогического механизма формирования у военнослужащих тех или иных качеств.

В современных условиях процесс патриотического воспитания — это эффективное взаимодействие воспитателей и воспитанников, направленное на достижение цели и поставленных задач.

Воспитательный процесс характеризуется длительностью (длится всю жизнь), многофакторностью (наличие многочисленных объективных и субъективных факторов), непрерывностью (непрерывное систематическое взаимодействие воспитателей и воспитанников), комплексностью (единство целей, задач, форм, методов, средств, содержание воспитательного процесса), сложностью (личность попадает в различные ситуации и испытывает определенные нагрузки).

Определить место и роль патриотического воспитания можно определить лишь, соотнеся его с таким понятием как развитие.

По мнению педагога А.В. Мудрика, развитие определяется как реализация имманентных (внутренних присущих) задатков, свойств человека [6, с. 3]. Развитие военнослужащего во взаимодействии и под влиянием окружающей среды в самом общем виде можно определить как процесс и результат усвоения и воспроизводства ценностей военной службы, а также саморазвития и самореализации.

С православной точки зрения, развитие можно определить как последовательное очищение сердца человека, освящение ума, укрепление воли и улучшение духовно-нравственного состояния и физического его мастерства.

Главная цель развития человека заключается в том, чтобы он стал совершенной личностью. Обратим внимание на понимание понятий «человек», «индивид» и «личность». Ученый Н.А. Березовин характеризует человека как биологическое существо [1, с. 40], а индивида — существо, принадлежащее к человеческому роду [1, с. 41]. Ученый В.П. Каширин пишет, что личность — это конкретный человек в совокупности таких духовных, психических особенностей, качеств, которые характеризуют его как объект общественного развития и как субъект поведения и деятельности преобразования действительности на основании познания и отношений к ней [5, с. 82]. Педагог Ю.В. Василькова определяет личность как социальное явление [2, с. 44]. Личность, по мнению психо-

лога П.И. Пидкасистого, является субъектом социальных отношений и сознательной деятельности, относительно устойчивой системой поведения индивида, построенной на основе его включенности в социальный контекст [7, с. 771]. Н.А. Березовин рассматривает личность как социальное существо, принадлежащее к человеческому роду. Личность — социальное существо, включенное в общественные отношения, участвующие в общественном развитии и выполняющее определенную общественную роль [1, с. 336].

Очень важно в патриотическом воспитании авторитет личности воспитателя, благодаря которому может успешно сформироваться личность воспитанника. В современной военной педагогической науке выделяются несколько типовых позиций, которые свойственны командирам, воспитателям и педагогам. Согласно этой типологии воспитатель может быть: отцом-командиром (строгость и требовательность командира (воспитателя) сочетается с любовью [12, с. 4] и уважением личного достоинства подчиненного (воспитанника); диктатором (во время общения с воспитанниками проявляет насилие и унижение личного достоинства военнослужащего); другом (проникает в душу военнослужащему, оказывает ему помощь на занятиях и в повседневной жизни); информатором (отношения ограничиваются сообщением норм, правил и требований военной службы); советчиком (определяет принятие решение военнослужащим уговорами и советами); просителем (просит военнослужащего быть дисциплинированным, исполнительным и надежным человеком); вдохновителем (своей энергией, авторитетом, способностями увлекает военнослужащих на активную деятельность в достижении поставленных целей и задач).

Большинство из указанных выше характеристик личности воспитателя могут принести положительные результаты в воспитательной работе с военнослужащими. Однако необходимо отметить, что наибольший эффект развития личности в патриотическом воспитании военнослужащих достигается с помощью православной веры. С точки зрения православия, истинным Учителем и Наставником является Господь Иисус Христос. «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья... и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос» (Мф. 23,8,10). Так, Господь Иисус Христос является Просветителем каждого человека на земле. «Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего

в мир» (Ин. 1,9). Однако это не исключает активной деятельности и не снимает ответственности ни с воспитателей, ни с воспитанников. Сам Господь прошел путь воспитания с детства у родителей своих Иосифа и Марии. «И пришел в Назарет, где был воспитан...» (Лк. 4, 16).

Командиры и воспитатели должны помнить, что в патриотического воспитания военнослужащих, они являются исполнителями Божией воли, соработниками Бога, с православной точки зрения воспитатели должны стремиться стать идеальными людьми и быть похожими на Господа Иисуса Христа, а для этого необходимо учиться:

- поведению «возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим (Мф. 11,29)»;
- совершенству «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный (Мф. 5,48)»;
- молитве «должно всегда молиться и не унывать (Лк. 6, 14)»;
- любви «А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас (Мф. 5,44)»;
- милосердию «пойдите научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9,12)».

Следовательно, развитие личности в процессе патриотического воспитания должно проходить в поиске и обретении военнослужащими истинных духовных знаний, раскрытии в них образа и подобия Божия наряду с другими видами воспитания (физическим, трудовым, психическим и др.) на основе православной веры.

Таким образом, развитие личности есть освобождение ее от вредных привычек, пороков, страстей и приобретение знаний, навыков и умений при личном участии, помощи воспитателей и при содействии силы Божией. Патриотическое воспитание военнослужащего способствует развитию духовно-нравственной личности, способной любить Россию и защищать ее, не щадя своей жизни.

Литература

1. Березовин Н.А. Основы психологии и педагогики: учебное пособие. М.: ИНФРА-М.
2. Василькова Ю.В. Социальная педагогика: курс

лекций: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2007.

3. *Волочай А.В.* Педагогика для студентов вузов. Ростов н/Д: Феникс, 2004.

4. *Жуков В.И.* Психология и педагогика: учебное пособие / Под редакцией В.И. Жукова. М.: Институт психотерапии, 2004.

5. *Каширин В.П.* Педагогика и психология: учебник для бакалавров / Под редакцией В.П. Каширина. М.: Юрайт, 2013.

6. *Мудрик А.В.* Социальная педагогика: учебное пособие для студентов педагогических вузов / Под руководством В.А. Слостенина. М.: Академия, 2003.

7. *Пидкасистый П.И.* Психология и педагогика: учебник / Под редакцией П.И. Пидкасистого. М.: Юрайт, 2011.

8. *Подласый И.П.* Педагогика: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: ВЛАДОС, 2002.

9. *Романюк Л.В.* Гуманистическая педагогика // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2 С. 304-307.

10. *Романюк Л.В.* Гуманистические традиции отечественной педагогики второй половины XIX — начала XX вв. М., 2008.

11. *Ситаров В.А.* Насилие и ненасилие // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1 С. 135-139.

12. *Ситаров В.А.* Проблемы реализации заповеди «Возлюби ближнего как самого себя» // Педагогика. Общество. Право. 2012. № 3 (3). С. 4-10.

13. *Ситаров В.А.* Формирование духовно-творческого потенциала студенческой молодежи // Alma mater (Вестник высшей школы). 2008. № 11. С. 35-37.

References

1. *Berezovin N.A.* Basics of psychology and pedagogy: the textbook. Moscow: INFRA-M.

2. *Vasilkova Yu.V.* Social pedagogy: lectures: textbook for students of higher educational institutions. M.: Academy, 2007.

3. *Volochai A.V.* Pedagogy for students. Rostov n/D: Phoenix, 2004.

4. *Zhukov V.I.* Psychology and pedagogy: the textbook / Under the editorship of V.I. Zhukov. M.: Institute of psychotherapy, 2004.

5. *Kashirin V.P.* Pedagogy and psychology: a textbook for bachelors / Under the editorship of V.P. Kashirina. M: Yurait, 2013.

6. *Mudrik A.V.* Social pedagogy: a manual for students of pedagogical higher education institutions / Under the editorship of V.A. Slastenin. M.: Academy, 2003.

7. *Pidkasiy P.I.* Psychology and pedagogy: the textbook / Under the editorship of P.I. Pidkasiy. M.: Yurait, 2011.

8. *Podlasyi I.P.* Pedagogy: a textbook for students of higher educational institutions. M.: VLADOS, 2002.

9. *Romanyuk L.V.* Humanistic pedagogics // Knowledge. Understanding. Skill. 2012. No. 2. P. 304-307.

10. *Romanyuk L.V.* Humanistic traditions of the Russian pedagogy the second half of XIX — early XX centuries M., 2008.

11. *Sitarov V.A.* Violence and nonviolence // Knowledge. Understanding. Skill. 2005. No. 1 P. 135-139.

12. *Sitarov V.A.* Problems of realization of the commandment “Love the neighbor as yourself” // Pedagogy. Society. Right. 2012. No. 3 (3). P. 4-10.

13. *Sitarov V.A.* Formation of the spiritual and creative potential of students // Alma mater (Alma mater). 2008. No. 11. P. 35-37.